

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the VII international scientific conference
on February 16–17, 2017

Prague
2017

Society, culture, personality in modern world : materials of the VII international scientific conference on February 16–17, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 81 p. – ISBN 978-80-7526-174-8

ORGANISING COMMITTEE:

Nataliya Khristova, doctor of history, assistant professor of history and theory of culture of the department of art history and cultural history of the New Bulgarian University.

Bozhena Ivanovska, Ph.D., Dean of the Faculty of Philology, School of Tourism and Foreign Languages (Poland).

Nicholay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor of the Kama Institute of Humanities and engineering technologies.

Victor G. Galushko, candidate of philosophical sciences, assistant professor, head of department of philosophy, cultural studies and foreign languages at St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines society, culture, personality in modern world. Some articles deal with evolution of society as the system. A number of articles are covered social interaction and relationships in traditional, industrial and information society. Some articles are devoted to socio-economic and socio-cultural aspects of globalization. Authors are also interested in spiritual, moral and aesthetic aspects of culture.

UDC 316.32+008+159.922

ISBN 978-80-7526-174-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.

© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

- Гончар О. Н.**
Конец глобалистики 6
- Кубракова Е. И.**
Роль социально-политического мифа в формировании
общественных отношений в тоталитарных обществах:
на примере Третьего Рейха 13

II. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

- Vovk O. I.**
Social connections of the personality as a factor of forming
his historiographical images (on the example of Vasyl' Karazin) 17
- Goncharov V. N.**
Information society: distinguishing features of formation in the context
of social interaction 19
- Галбацев С. М.**
Межнациональные отношения в дагестанском обществе: тип общества
как определяющий фактор..... 22
- Зверькова С. А.**
Виртуальная реальность, как разновидность дауншифтинга..... 24
- Карамышева Ю. Д.**
Медиация как способ взаимовыгодного разрешения конфликта 26
- Муфтахова А. Н.**
Социальная мобильность в пространстве мегаполиса..... 28
- Недобежкин С. В., Рахимова Г. М.**
Социальное взаимодействие в процессе формирования
Бугульминского уезда 32

III. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

Kolosova O. Yu.

World globalization and national cultures: sociocultural aspect
of development 35

Shabdenova A. B.

Socio-economic status of single-parent families in Kazakhstan:
results of sociological research 39

IV. SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

Воробьева О. Б.

Византийское храмовое искусство IV–VIII веков 43

Галимова В. Р.

Творческий потенциал современного танца в развитии
художественной культуры танцора 45

Дидковская В. А.

Технологии маркетинга популяризации объектов культурного наследия:
зарубежный опыт 48

Рюмин С. Г.

Духовно-нравственные аспекты художественной культуры
в философии Ивана Ильина 52

V. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

Kirgueva R. A.

Innovative problems of modern higher education 56

Печенёва Т. А.

Развитие коммуникативных компетенций как фактор социализации
выпускника вуза 58

Салтыкова М. В.

Культурологический аспект современного языкового образования 61

Техты В. В.

Совершенствование системы патриотического воспитания в России 63

VI. BIOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF HUMAN NATURE, ITS GENESIS AND THE VARIETY OF MANIFESTATIONS

Саэтгалиева Ф. Ф.

О природе гениальности и условиях ее реализации 66

VII. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

Igebaeva F. A.

Terms of management efficiency 69

Мустафаева А. Р.

Культура личности в условиях семейного воспитания 71

VIII. APPROACHING TO POST-HUMAN: DEPERSONALIZATION AND DEHUMANIZATION AS REVERSE SIDE OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS

Brashovan E. A.

Wi-Fi or not Wi-Fi: that is the question or how mankind is getting
uncivilized and robot-like in the 3 millennium 73

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017 году 76

Информация о научных журналах 78

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» 79

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 80

I. EVOLUTION OF SOCIETY AS THE SYSTEM: NATIONAL, REGIONAL AND GLOBAL LEVELS

КОНЕЦ ГЛОБАЛИСТИКИ

О. Н. Гончар

*Магистрант,
Кемеровский государственный
университет, г. Кемерово, Россия*

Summary. The article analyzes the reasons for the collapse of the project of globalization through the lens of his academic failure. This proved to be pseudoscientific nature of global research and geopolitics, which is proposed to replace the new science – biopolitics. The author gives political forecast of the existing world order in the near future.

Keywords: geopolitic; globalism; globalization; challenges of globalization; the global world order; new world order.

Победа на президентских выборах в США Д. Трампа открыла период разброда и шатаний современной глобалистики, когда ведущие авторитеты этой дисциплины, ещё вчера наперебой вещавшие с высоких трибун об «объективном характере процесса глобализации», вдруг в одночасье стали свидетелями внезапного закрытия проекта. Тогда они устремились на поиски причины его краха, поскольку под вопрос поставлена состоятельность глобалистики как науки. Учёные всего мира по инерции всё ещё продолжают считать её наукой, хотя для этого нет серьёзных предпосылок.

Во-первых, потому, что наука базируется на опыте, а опыт построения глобального государства у нашей цивилизации отсутствует.

Во-вторых, наука изучает серьёзные проекты, а не заведомые аферы, даже если в них вовлечены серьёзные люди и вложены огромные деньги, ведь в действительности никто и не думал строить глобальный миропорядок, поскольку для управления миром он попросту не нужен. Для Золотого интернационала стократ удобнее владычествовать, разделив мир на клетки стран и управляя ими из-за кулис, посредством финансового рычага, согласно проверенному временем древнеримскому принципу *divide et impera*, чем рисковать лишиться сразу всего, в случае потери власти в одном единственном на земле государстве.

По своей сути проект глобального миропорядка аналогичен другим глобальным концептам, которые ещё ждут своего исторического разоблачения (таким, как «борьба с потеплением», «борьба с астероидной опасностью», «борьба с бедностью», «борьба с загрязнением окружающей сре-

ды», «исследования Антарктиды», «гонка ядерных вооружений», «исследования космоса» и т. д., и т. п.).

Глобальный миропорядок – это глобальная мошенническая схема для невиданного в истории отмыwania гигантских средств, всемирная «финансовая пирамида», изображенная на долларе в традициях уголовного юмора, для обирания целых государств и всего доверчивого человечества, имитация кипучей деятельности, вместо ответа на вопрос: «куда исчезают деньги?».

Настоящая статья не есть попытка ответа на главный вопрос современной глобалистики: почему провалился очередной проект построения мирового государства, ответ для мыслящего исследователя очевиден: он не провалился – его не существовало. Цель настоящей работы – показать, почему он принципиально невозможен и куда в действительности движется «многополярный мир» под разглагольствования о «глобализации».

1. Антинаучность глобалистики

Главным событием в истории глобалистики стало признание архитекторами Нового Мирового Порядка, включая З. Бжезинского и Г. Киссинджера [4], невозможности построения глобального государства. Прекращение политического лоббирования мировой за кулисой антинаучных дарвинистско-марксистских эволюционных догм [5] двухсотлетней давности подвигнет глобалистику на официальное признание открытого ещё в позапрошлом веке фундаментального научного факта о том, что расовые различия – вовсе не продукты социального развития, выращиваемые по нашему капризу, а изначальная и априори неизменная биологическая данность. С точки зрения генетики открытие Г. Менделя одинаково приложимо как к стручкам гороха, так и к высокоорганизованному существу, каковым является человек.

Антинаучность и потому несостоятельность теории глобализма заключается в его противоречии основным законам природы. «Алхимики» глобализма исходят из ложного предположения о том, что все нации и расы можно смешать в котле глобализации и получить не некоего абстрактного, а вполне реального «общечеловека», лишённого расовых и национальных признаков. Но в действительности любая генетическая мутация противоречит законам природы и случается как статистическая погрешность, исключение из общего правила жизни, раз в несколько тысячелетий. Вот почему произвольное смешение видов, устойчивая метисация наций и рас и основанные на этом всеобщая интернационализация и политическая глобализация технически неосуществимы.

Гены не так просто изменить, как об этом принято думать. «Они, эти метки, не могут «ассимилироваться» или «поглотиться» другими языками, культурами или народами, как это происходит тысячелетиями в рамках понятий истории, лингвистики, антропологии. Гаплотипы и гаплогруппы

не ассимилируются... Гаплогруппы и гаплотипы упрямо пробиваются через любые ассимиляции, через тысячелетия, и не только пробиваются, давая нам знак о своем существовании, но и позволяют рассчитать время, когда жили их предки» [6].

Согласно открытому в 1865 г. Г. Менделем великому закону наследственности, с прекращением селекционного вмешательства искусственно мутированный объект уже через одно-два поколения неизменно возвращается к своему первоначальному генетическому состоянию. Идея всемирного «плавильного котла» народов и государств, которым не один век бредили идеологи «угольника и циркуля», разбилась о неумолимый биополитический фактор человеческой природы.

Как, откуда и зачем человеческие расы и нации появились на земле – достоверно неизвестно, антропогенез – предмет бесконечных научных дискуссий. Неоспоримо одно: по данным ДНК-генеалогии, останки каждого когда-либо найденного археологами человеческого существа неизменно обладали устойчивыми расовыми и национальными отличиями. По найденному биологическому материалу всегда можно с большой долей вероятности определить «протонемец» (гаплогруппа R1b) перед нами, «проторус» (гаплогруппа R1a1) или «протошвед» (гаплогруппа I1a). Биологическими останками «гражданина мира», или «общечеловека», без характерных расовых и национальных признаков, фиксируемых посредством анализа ДНК, антропологического, дерматоглифического, краниометрического, сутурологического и одонтологического анализа, современная археология пока не располагает. Поэтому закономерен вывод о том, что на протяжении всего научно обозримого периода человек был таким, каков он есть сейчас, он всегда обладал национальными и расовыми различиями. Более того, по мнению известных советских учёных В. В. Гинзбурга и Т. А. Трофимовой, «расы человека, как и подвиды животных, являются категориями, то есть сущностями биологическими» [1]. Мы от рождения разные, такова основная природная данность нашего существования. Отсюда уникальность, неповторимость и ценность каждой нации и расы, каждого человеческого существа. Отсюда антинаучность и лживость теории глобализма.

Понятийный аппарат, которым глобализм не только оперирует, но и силой пытается протащить его в сферу научной юриспруденции, изобилует подобными вышеупомянутыми фантастическими терминами, не выдерживающими проверки реальной жизнью, а потому далёк от отражения действительности, согласно которой каждый человек, даже если он самый отъявленный негодяй и террорист, от рождения обладает постоянными внешними и внутренними национальными и расовыми признаками, определяемыми с помощью биологического тестирования, и никакая искусственная метисация и юридическая казуистика не в силах это отменить. В утверждение обратного без опоры на доказательства главная антинауч-

ность и лживость теории глобализма, а, следовательно, и нежизнеспособность политических режимов, опрометчиво принявших её за свою идейную основу.

Всё человечество разделено на множество различных устойчивых групп, каждой из которых изначально присущи собственные уникальные черты, сильные и слабые, по сравнению с другими, стороны, биологически обусловленные преимущества и недостатки. Одно лучше удаётся одним, другое – другим. Негроиды, как правило, быстрее, сильнее и выносливее, а европеоиды изобретательнее и находчивее в критической ситуации, русские лучше всех воюют, а французы лучше всех изготавливают парфюм. Оттого нельзя сказать, что одна раса или нация «выше» или «ниже» другой. Напротив, все они взаимосвязаны и взаимозависимы, так как в каждой заложено особое предназначение и исключительный природный смысл. Именно этой уникальности и многоцветья национальных культур не учли в своих планах архитекторы мошеннической и лженаучной теории «Нового глобального миропорядка».

2. От геополитики к биополитике

Каждая нация и раса особенна, уникальна и неповторима. Природа как бы позаботилась о том, чтобы все расы и нации нуждались друг в друге, постоянно соревнуясь друг с другом, учась друг у друга, обмениваясь плодами своего труда, и все вместе становились от этого богаче. Не для того ли историческое Провидение столь мудро раскидало их по разным материкам и странам? Таким образом, национальные и расовые различия – главный двигатель общечеловеческого прогресса. В этом положительная черта национальных и расовых различий человеческой популяции.

Отрицательной стороной унаследованных от природы устойчивых групповых различий человеческих существ является продуцирование этими различиями межгрупповых войн. В условиях провоцирующей агрессивности ограниченности природных ресурсов каждая группа существ, сознающая своё отличие от других групп, вынуждена вести борьбу с этими группами за обладание ресурсами. Соревнование переходит в соперничество, а соперничество порождает войны.

Любое даже самое некомпетентное, коррумпированное или с виду «антинациональное» правительство есть воплощение, часто бессознательное, объективной и сознательной воли народа. История доказала, что любое правительство, независимо от собственной воли, реализует национальные задачи, что является *condition sine qua non* его нахождения у власти. В противном случае любой правитель или режим, каким бы сильным и авторитетным он ни был, быстро лишается власти.

Не правители и режимы, а именно народы через своих правителей осваивают территории, основывают государства, перекраивают границы, ведут войны, словом, определяют внутреннюю и внешнюю политическую

повестку дня. Каков народ, такова и территория, которой он владеет, таково и правительство, которое он имеет. Размер, название государства и даже местонахождение территории проживания народа на протяжении истории может неоднократно меняться, а сам он то численно увеличивается, то сокращается, не переставая быть самим собой и не прекращая реализовывать программу, закодированную в его национальной молекуле ДНК. «Кровь» определяет «почву», но не наоборот. В этой связи любой международный конфликт есть конфликт антогонистичных волей народов, а не правителей, режимов, государств или территорий. Поэтому научна биополитика, или, ещё точнее, геннополитика, в то время как геополитика, напротив, глубоко антинаучна. Геополитика – великое заблуждение и тупиковая ветвь современной науки. В реальном мире работают не законы геополитики, а законы биополитики, механизмы продуцирования национального кода ДНК во внешний мир. Не страны и территории дружат и враждуют между собой. Не гора с лесом сходятся на поле брани, и не суша с морем убивают друг друга и примиряются между собой, а человек с человеком и народ с народом.

В мошеннической схеме глобализаторов геополитической «науке» отведена роль «служанки», наукообразного прикрытия запрограммированной самим ходом эволюции и стремительно надвигающейся глобальной биополитической катастрофы.

3. Вероятные последствия крушения глобального миропорядка

Главным доказательством несостоятельности современной глобалистики и геополитики как наук является их поразительная неспособность просчитать дальнейшие последствия уже случившегося краха концепции глобального миропорядка. Особенно это касается её прогностического направления, обязанность которого осуществлять «обобщения и экстраполяцию современных процессов, тенденций и состояний в будущее с целью предугадать возможный ход событий при сохранении соответствующих условий» [9, с. 126–140]. Адепты Нового Мирового Порядка даже не задаются естественными в их положении вопросами:

1) не приведёт ли стремительная глобальная смена идеологических парадигм к международному политическому коллапсу мировой демократии и всемирному реваншу национал-социализма как крайней формы антиглобализма;

2) что станет с ними самими, а не только с их мошенническими «теориями» в случае теперь уже неминуемого, вследствие разлоблечения финансово-политической пирамиды глобализма, всемирного коричневого реванша?

С достаточной долей вероятности можно утверждать, что именно это очень скоро и произойдёт, независимо от того, нравится нам это или нет. Крах идеи глобализации неминуемо означает крах идей экуменизма, интернационализма, либерализма и демократии, всемирный разворот от идеи

защиты «прав человека» к идеям Спарты, римского принципата и их модернизированным версиям наподобие германского национал-социализма и оруэлловского англофашизма [8]. В ближайшие несколько столетий реальная государственно-политическая жизнь человечества будет протекать в обстановке торжества и острого соперничества нескольких видов антиутопии, ещё вчера казавшихся выдумками фантастов.

На сегодняшний день на земле проживают четыре с лишним тысячи больших и малых народов и народностей. У каждого – отличный от прочих генетический код, а, следовательно, особый смысл и национальная программа развития. Какие-то программы и коды совместимы, какие-то – взаимоисключающи. Это похоже на некий зловещий природный или дьявольский эксперимент. Почему одни народы и культуры комплементарны друг другу, другие нет – загадка. Ещё более непонятно, зачем природа поместила в одной «реторте» нашего мира такую гремучую смесь несовместимых задач и смыслов, если не для того, чтобы это когда-нибудь взорвалось? Антагонистичные программы то и дело сталкиваются, порождая нескончаемую цепь международных конфликтов.

Подобно тому, как предпринимательская конкуренция является двигателем капиталистической экономики, межнациональная конкуренция является ускорителем общественно-исторического прогресса. Международные конфликты разрушают культуру и приносят горе в социум, но в то же время стимулируют научно-технический и, как следствие, культурный прогресс.

Все войны всегда велись, ведутся и будут вестись за постоянно уменьшающиеся материальные ресурсы [7], хотя маскировались, маскируются и будут маскироваться всевозможными идеологическими причинами. Постоянное сокращение природных ресурсов в возрастающей прогрессии усиливает межнациональные и, как следствие, межгосударственные противоречия, выливающиеся во всё более кровопролитные войны.

Геннополитическое видение реальной подоплёки геополитических конфликтов позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее развитие человечества и совершенствование оружия массового поражения ведёт не к искоренению войны, как способу решения международных проблем, а к усовершенствованию её методов. На смену разрушающему биосферу ядерному оружию пришло оружие «бескровное» – бактериологическое и генетическое [10], в связи с чем так долго высмеиваемая идея мирового господства больше не кажется утопической. Любой, даже самый малый, народ, создавший такое «геннотронное» оружие сможет быстро и без особого вреда для себя и окружающей среды извести весь человеческий род [3], стать единственным представителем «*homo sapiens*» на земле и хозяином всех её ресурсов.

Вот почему в современном быстро меняющемся мире главная угроза России, да и всему человечеству, исходит уже не только от могуществен-

ных мировых держав, а от любой среднеразвитой страны. Даже от одной единственной медицинской корпорации, создавшей единственную ампулу с генетически модифицированным вирусом, запрограммированным на уничтожение носителей всех гаплогрупп, кроме гаплогруппы самого агрессора. Большие и богатые народы, в таком случае будут ликвидированы первыми как представляющие наибольшую опасность для геннотронного агрессора. Затем наступит черёд остальных.

При современном развитии науки произойти это может в любой момент, и никакие моральные проповеди толерантности, никакие авианосцы, спутники и ракеты тут не помогут. В рамках существующего в природе биополитического контекста (скупенность на одной планете бесчисленного множества групп биологически и, как следствие, ментально и культурно диаметрально различных разумных существ) спасение от такого исхода не представляется возможным. Следствием научно-технического прогресса станет вовсе не появление новых рас, а сокращение уже имеющихся до одной единственной, как об этом пророчески написано в библейском «Откровении» Иоанна Богослова [2]. Геннотронный апокалипсис – вот к какому финалу закономерно движется «многополярный мир» под многолетние разговоры о «глобализации».

Единственный выход человечества из биополитического тупика состоит не в новых геополитических лжемудрствованиях, раскладах мёртвых границ и территорий (всё это осталось в XX веке), не в модернизированных версиях глобалистской авантюры, которая противоречит законам природы и потому разбилась о жизненные реалии в начале XXI века. Наш единственный выход в максимальной оптимизации всех имеющихся на Земле ресурсов и технологий для скорейшего освоения Вселенной, поиска и заселения народами иных миров, к чему призывает один из величайших мыслителей современности С. Хокинг [10]. Нас слишком много и все мы слишком разные. Одной «ойкумены» для выживания четырёх тысяч ментально различных народов стало слишком мало.

Библиографический список

1. Авдеев В. Б., Севастьянов А. Н. Раса и этнос. – М., 2007. URL: http://www.ruskolan.com/book/avdeev_sevast_rasa.pdf (дата обращения: 2.02.2017).
2. Библия. Новый Завет. Откровение Святого Апостола Иоанна Богослова. 14.1-3. URL: <http://www.magister.msk.ru/relig/bible/rusbib77.htm> (дата обращения: 2.02.2017).
3. Бобылов Ю. А. Генетическая бомба. Тайные сценарии наукоемкого биотерроризма. – М.: Белые Альвы, 2008. – 384 с.
4. Казимирко-Кириллова А. Новый миропорядок Трампа: что говорят Бжезинский, Фукуяма, Киссинджер и неореалисты. URL: <http://tsargrad.tv/article/2016/12/01/novyj-miroporjadok-trampa-chto-govorjat-bzhezinskij-fukujama-kissindzher-i-neorealisty> (дата обращения: 2.02.2017).
5. Кремо М. Таинственное происхождение жизни. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GZaCrbNeIIM> (дата обращения: 2.02.2017).

6. Клёсов А. Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? Ответ дает ДНК-генеалогия // Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. – 2008. – Т.1. № 3. – С. 237-251.
7. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/maltus/maltus.html> (дата обращения: 2.02.2017).
8. Оруэлл Дж. 1984. Приложение о Новоязе. URL: http://www.orwell.ru/library/novels/1984/russian/ru_app (дата обращения: 2.02.2017).
9. Прыкин Б.В. Глобалистика. – М., 2007. – 463 с.
10. Стивен Хокинг призвал человечество бежать с Земли. URL: <https://rg.ru/2016/09/28/stiven-hoking-prizval-chelovechestvo-bezhat-s-zemli.html> (дата обращения: 2.02.2017).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТОТАЛИТАРНЫХ ОБЩЕСТВАХ: НА ПРИМЕРЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Е. И. Кубракова

*Кандидат исторических наук, доцент,
Волгоградский государственный
социально-педагогический
университет, филиал, г. Михайловка,
Волгоградская область, Россия*

Summary. The article focuses on the role of socio-political myths in the formation of totalitarian social relations; their relationship with the ideals of democracy and freedom in the modern European society.

Keywords: the myth of the Third Reich; society; nation; family; national socialism; totalitarianism; totalitarian state; democracy.

Любое общество склонно к мифотворчеству, особенно если это тоталитарное общество. Миф заменяет рациональную систему легитимизации власти. Дает обоснование существования «нового» тоталитарного общества и государства. В Третьем Рейхе сформировалось шесть подобного рода мифов, объединенных в систему. Первый из них, связан со строительством автобанов в Германии по проектам Гитлера. Миф гласит, что в 1924 г. находясь в заключении в тюрьме Ландсберг, Гитлер в состоянии провидческого транса увидел Германию, пересеченную сетью дорог. В реальности автобаны появились в Германии в 1921 г. Именно эта дата является официальной датой открытия первой дороги для автомашин. В 1926 г. правительство Веймарской республики планировало строительство автобана Кельн-Дюссельдорф. В сентябре 1933 г. Гитлер отдает приказ о строительстве «Имперского автобана», связавшего Франкфурт и Гейдельберг. Средства массовой информации «молодого тоталитарного» государства объ-

явили о революционных реформах нового главы государства – «фюрера». Этот миф в достаточной мере провел подготовку немецкого общества к восприятию мифа о германском «обществе счастья». В реальности обер-бургомистр Кельна Конрад Аденаур открыл в 1932 г. автобан из Кельна в Бонн. Национал-социалистические власти и СМИ стараясь приуменьшить его значение определили этот автобан как *Landstraße* [1]. Данный миф с полным правом можно считать «отправной точкой» для формирования мифа об «общественном счастье». Для воссоздания полной картины мифотворчества в Третьем Рейхе, дадим краткую характеристику еще пяти базовым мифам. Среди которых следует назвать: «подъем германской экономики под руководством национал-социалистов», «видная роль женщины в обществе», «любовь Адольфа Гитлера к детям», «забота государства и общества о положении рабочих» и «полная ликвидация в Германии преступности».

Подъем экономики начался несколько по времени раньше, чем Гитлер пришел к власти. Правительство Веймарской республики разработала программу преодоления безработицы, но реализовать её в полном объеме не успела. Согласно плану Лея предусматривалось строительство жилья с низкой квартплатой, прогрессивная структура зарплаты и широкая система пенсионного обеспечения, страхование по болезни и потери трудоспособности. План реализован не был.

Несмотря на то, что женщины составляли 33 % от общего количества населения Германии 30–40-х гг. XX в. [2], роль женщины в обществе была не велика. В руководящих органах Рейха процент женщин не превышал 3 %. В высших учебных заведениях процент девушек – студенток 10 %. Женщинам предлагалось добровольно покинуть рабочие места. Основная цель женщины – это «быть матерью сыновей и дочерью народа». Главными предметами в школьных планах для девочек было домоводство. Количество женщин-ученых в Третьем Рейхе сократилось до минимума. С одной стороны, отстранение женщины от активного участия в общественной жизни позволило «решить» проблему с безработицей, с другой в значительной степени ослабило развитие немецкой науки и промышленности.

Согласно переписи населения Германии 1939 г. количество детей и молодых людей возрастом до 18 лет составляло 43,7 %. На ключевых государственных должностях Третьего Рейха находились чиновники и военные возрастом от 25 до 35 лет. Поэтому молодежи и детям в Рейхе действительно благоволили. Особенно это касается периода 1933–1936 гг. Именно в этот период наиболее популярным был лозунг: «Дело Гитлера – дело молодежи». В 1936–1939 гг. акцент несколько меняется. Подобная тенденция нашла отражение в лозунге главной юношеской организации Рейха «Гитлерюнгенд». Лозунг гласил – «Мы рождены для того, чтобы умереть за Германию». В 1938 г. был принят закон, направленный на защиту молодежи. Для развития детей и молодежи строились спортзалы и стадионы,

большое внимание уделялось проблеме социальной защиты. Подобная политика способствовала тому, что молодые люди принимали активное участие в национал-социалистическом движении.

Не обосновательным было утверждение о заботе в Третьем Рейхе о состоянии рабочего класса. Согласно официальной идеологии рабочие являлись наиболее здоровой частью немецкого общества (в отличие от интеллигенции, которую обвиняли в упадке нравов и тотальной дегенерации – прим. автора). В 1933 г. произошло несколько во многом противоречивых событий: ликвидация профсоюзов, создание Трудового фронта и официальное признание Первого мая – Днем национального труда. Огромной популярностью пользовалась программа «Сила через радость». Главной целью программы было обеспечение досуга трудящихся, включая льготные путевки, требование повышения зарплаты, улучшение условий труда, премирование.

В 1937 г. по приказу Гимmlера были арестованы все рецидивисты (лица, которые трижды отбывали наказание – прим. автора) и отправлены в концлагеря Заксенхаузен, Заксенбург, Лихтенбург и Дахау. В соответствии с данным приказом арестовали всех людей, ведущих согласно официальной идеологии национал-социализма, асоциальный образ жизни; а так же, бродяги, цыгане, проститутки, гомосексуалисты, алкоголики, психопаты, хулиганы, нарушители правил дорожного движения и тунеядцы. В какой-то степени, подобные меры способствовали снижению уровня преступности в государстве. Но, полной ликвидации преступности не произошло.

Объединял все выше перечисленные мифы единый «государственный миф» об «обществе счастья» или, по определению Г. Гимmlера, «прекрасного, упорядоченного, справедливого в социальном отношении мира, который, может быть, ещё страдает некоторыми недостатками...». В реальности подобное общество базировалось на рабском труде «восточных рабочих» и представителей тех наций, которые не относились к «истинным арийцам» и являлось достаточно слабым, с точки зрения, социальных связей.

Библиографический список

1. Самсонов Александр Миф «общества счастья» в Третьем рейхе// Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/20552-mif-obschestva-schastya-v-tretem-reyhe.html> (дата обращения: 12.11.2016).
2. Тимаков В. Демография Победы. Часть первая. // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба.
3. URL:http://ruskline.ru/analitika/2012/05/10/demografiya_pobedy_chast_pervaya/ (дата обращения: 12.11.2016).

II. SOCIAL INTERACTION AND RELATIONSHIPS IN TRADITIONAL, INDUSTRIAL AND INFORMATION SOCIETY

SOCIAL CONNECTIONS OF THE PERSONALITY AS A FACTOR OF FORMING HIS HISTORIOGRAPHICAL IMAGES (on the example of Vasyl' Karazin)

O. I. Vovk

*Candidate of Historical Sciences,
Deputy Director of P. T. Tronko
Center for Area Studies
V. N. Karazin Kharkiv National University,
Kharkiv, Ukraine*

Summary. The paper substantiates importance of research of social relationships in historical and biographical studies. The paper aims to analyze the relationship between social connections of historical actor and reflection of his life in historiography in after years. The declared thesis was illustrates on the example of famous East-European public figure and scientist Vasyl' Karazin.

Keywords: social connections; Vasyl' Karazin; historiography; image.

Life of any person is unthinkable apart from society. Extensive system of social connections is formed in the process of interaction of a person with other people, social groups and institutes. On the one hand, this system is stable enough because interaction between actors can last for years or decades. On the other hand, it is dynamic since social circles and strength of ties between people change over time.

System of social relationships which has been developed throughout life may be vivid characteristic of individuality. If we study human relationships with his contemporaries, we can conclude about his professional career, social activity, relations in the family and personal characteristic.

Researcher who seeks to analyze system of social connections contemporary people is able to use an extremely wide massif of sources and methods (including private conversation and onlooking). On the contrary where necessary to investigate life of figures of the past the number of available sources was significantly reduced. In this case can be used ego-documents: letters and notes written by the man himself as well as diaries and memoirs created by his acquaintance people.

Mentioned kinds of sources are characterized by a high degree of subjectivity due to the fact that they contain personal evaluation of events, facts or persons. In the sequel this information is refracted in the works of historians which

entails the formation of historiographical images [1]. Therefore we must study social connections and analyze assessment of some historical actor's behavior, made by his contemporaries, to understand reason of occurrence of historiographical images of this person.

Will illustrate the declared thesis on the example of famous East-European public figure, inventor, scientist and founder of Kharkiv University Vasyl' Karazin (1773–1842). He lived an interesting life that has been full of amazing events [q.v. 2 etc.]. That's why V. Karazin's circle of friends was remarkably wide and varied (for example, in the circle of his companions entered Russian Emperor Alexander I, many high-ranking officials as M. Speransky, V. Kochubey etc.).

V. Karazin continues to attract the attention of researchers up to this day. With that in recent works his social connections had been neglected [q.v. 3 etc.]. Let us note that this problem requires more attention.

During his life V. Karazin resided in different interpersonal and social roles. "Interpersonal" group included roles of the son, brother, husband and father. Preserved information that V. Karazin had been an exemplary family man, he also loved their children and tried to give them a good education. "Social" group is more diverse (it includes such as roles of nobleman from Slobidska Ukraine; official at the court of Emperor Alexander I; enlightener, founder of Kharkiv University; founder and member of scientific communities; head and member of literature and political communities etc.).

All of these and other roles were described in ego-documents written by Karazin's contemporaries. But points of view of different authors do not match. It turned out that people who had known V. Karazin during his life in St. Petersburg excoriated him [q.v. 5 etc.]. On the contrary authors who had associated V. Karazin with science and founding of Kharkiv University idealized him [q.v. 4 etc.]. In prospect this led to the formation of two opposite approaches to V. Karazin coverage in historiography ("apologetic" and "critical") [more q.v. 3].

To sum up it possible to tell that social connections of personality influence the trajectory of his life. Also they may have an impact on the public perception of person after his death and effect that the descendants will know about his activities.

Bibliography

1. Болдырь С. П. Историографический образ: опыт расширения методологического арсенала науки истории исторического познания / С. П. Болдырь, Е. А. Чернов // Харківський історіографічний збірник. – 1997. – Вип. 2. – С. 91–102.
2. Болебрух А. Г. Василь Назарович Каразін (1773–1842) / А. Г. Болебрух, С. М. Куделко, А. В. Хрідочкін. – Х. : Вид-во «Авто-Енергія», 2005. – 348 с.
3. Вовк О. І. Постать Василя Каразіна в історіографії / О. І. Вовк ; наук. ред. С. М. Куделко. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2016. – 328 с.

4. Роммель К.-Д. Спогади про моє життя та мій час / відп. ред. і упоряд. В. В. Кравченко ; пер. з нім. В. Л. Маслійчук, Н. А. Оніщенко. – Х. : Майдан, 2001. – 236 с.
5. Тургенев Н. И. Россия и русские / пер. с фр. С. В. Житомирская; коммент. А. Р. Курилкин. – М. : ОГИ, 2001. – 744 с.

INFORMATION SOCIETY: DISTINGUISHING FEATURES OF FORMATION IN THE CONTEXT OF SOCIAL INTERACTION

V. N. Goncharov

*Doctor of Philosophical Sciences,
associate professor,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia*

Summary. The historical phase of evolutionary development of the civilization in which information and knowledge present information space is the information society which is the theoretical concept of post-industrial society. Information and knowledge are main wares of information society.

Keywords: information technology; post-industrial society; personality; cultural characteristics; social action.

Distinctive features of information society are as follows: increasing of the role of information, knowledge and information technologies in the life of society [8, p. 123–128]; increasing of number of the people connected with information technologies, communications and production of information goods and services, growth of their share in gross domestic product; the accruing informatization of society with the use of telephony, radio, television, the Internet, and also traditional and electronic mass media. The result of development of information society is creation of global information space [4, p. 118–124], providing effective information exchange of people; access to the world information resources; meeting requirements in information products and services; development of electronic democracy, information economy, electronic state, electronic government, digital markets, electronic social networks.

The term information society is connected with the name of professor of the Tokyo technological institute Yu. Hayashi whose term was used in the works of F. Makhlop (1962) and T. Umesao (1963) which appeared practically at the same time in Japan and in the USA. The theory of information society was developed by such famous authors as M. Porat, Y. Massoud, T. Stouner, R. Katz. To some extent it obtained support from those researchers who focused their attention not only on progress of actually information technologies, but also on formation technological, or technetronic, societies [5, p. 6–9].

For modern society crucial importance for economic and social life, for methods of production of knowledge, and also for nature of the labor activity of

the person has formation of the new social way which is based on telecommunications, not always considering influence of cultural aspect on personality forming [14, p. 39–44].

Revolution in the organization and processing of information and knowledge, in which the central role is played by the computer, is developed at the same time with formation of post-industrial society. Three aspects of post-industrial society are especially very important for understanding of telecommunication revolution: transition from industrial to service society; crucial importance of the codified theoretical knowledge for implementation of technological innovations in social aspect [13, p. 102–107]; transformation of new intellectual technology into the key tool of the system analysis and theory of decision making [6, p. 68–71].

Its determination of this concept is curious by its historicity of the approach, that is it determines essence of new society through the changes happening in the society thereby allocating and emphasizing those signs which will distinguish postrevolutionary society from present society [15, p. 10–16].

The concept of post-industrial society assumes investments which are made in other level, than in the industrial society, that is in production of means of production [7, p. 136–143].

Job management affects only the relations of workers among themselves, and therefore the level on which production acts. Post-industrial society operates more globally on managerial level, that is in the production mechanism in general [2, p. 168–177]. This action takes two main forms. First, it is innovations, that is a capability to make new products, in particular, as a result of investments into science and technology; secondly, management, that is a capability to use difficult systems of information and communications.

It is important to recognize that post-industrial society is a society in which all elements of an economic system are affected by actions of society on itself [10, p. 155–160]. These actions not always take the form of the conscious will, which realized in the personality or even group of people [12, p. 282–284]. That is why such society is called programmable society, which clearly specifies its capability to create management models of production, organization, distribution and consumption; therefore such society appears at the operational level not as a result of natural laws or specific cultural characteristics, but as a result of production, thanks to action of society on itself, its own systems of social action [1, p. 95–100].

The difference between concepts of information and mind is artificial, but rather important. Information aims to be rather formal and easy available. Mind in this case is used more in the meaning of human thinking. The concept mind is wider and more specific, less official and formal, something that we call information. The concept of mind means knowledge of events and people, this knowledge can be presumable, intuitive, personal. Intellectual data don't usually join into standard situations, and information includes sample data which are

expected from system. It is difficult to make distinction between mind and information more accurate, but when we enter mind into system, it occurs not only thanks to mechanical or electronic programming, but also thanks to accidental (or planned) presence of necessary people.

Certain political, social, economic and cultural features are necessary for information society [11, p. 130–134]. For example, political and economic situation in the country, the level of regionalization of the country, economic conditions typical for transitional economy, free investments for financing of programs and projects, carrying out of market reforms in national economy in general and dynamic market development of information and telecommunication means, technologies, products and services, submission to control of society of system of forming of public consciousness, intellectual power, which capable to put and solve complex scientific and technical problems.

Thus, important aspect of development of information society is understanding of the difference between informatization and informatsionalization. Information society is not just a computer with the Internet and the laptop in each house, it is a new type of economic, political and social relations [9, p. 87–93]. In general, it is not absolutely correct to call the arising civilization type information society. Of course, the role of information is very considerable, but at the same time other aspects are very important: transition to renewable energy resources, development of new production methods, new principles of training, new educational institutions [3, p. 80–85], forming of network forms of interaction.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Dагаганова Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
6. Дараганова Ю. С. Культурологический анализ репрезентативности эволюционной выборки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 6. - С. 68-71.
7. Джиоева Д.А., Камалова О.Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2011. - № 1. - С. 136-143.
8. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.

9. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
10. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 155-160.
11. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 45. - С. 130-134.
12. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
14. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.
15. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТИП ОБЩЕСТВА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР

С. М. Галбацев

*Соискатель,
Южно-Российский институт
управления, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This article observes the ethnic relation in the Dagestan. The paper analyses the ethnic competition in the traditional society. Most attention is concept of the ethnic dialog and competition in the Dagestan.

Keywords: ethnic; traditional society; competition; innovation; Dagestan.

Межнациональные отношения для Республики Дагестан – это часть ежедневной действительности, в которой каждую секунду происходят межнациональные взаимоотношения между тысячами людей, проживающих на одной территории, и особенно в полиэтничных селах и городах, с которыми многие из взаимодействующих национальных субъектов отождествляют одну из важнейших своих идентичностей.

Равнинная территория Республики Дагестан имеет древнюю историю, где были расположены древнейшие поселения гуннов, города хазар и т. д. Программа переселения горцев на равнину, и вследствие, массовые миграции горцев на равнину и в города, в поисках образования и трудо-

устройства, привели к пестрому национальному смешению, к даже межэтническому смешению, к появлению новой идентичности – городской.

Так, произошла конкуренция между идентичностями – национальной, и сформировавшейся территориальной – как дагестанца, изначально, характерной для горожан, и вследствие распространившейся все шире и шире.

Так, сейчас, самоидентификация, как «дагестанец», характерна для 43 %, что намного превышает процент отметивших себя, как представителей конкретной нации [3, с. 183].

В то же время, национальная идентичность, осознания себя отдельным этносом, играет важную роль в жизни дагестанцев, которые сами признают роль этнического фактора и значимость межнациональной конкуренции для устойчивого развития [2, с. 149–154].

В последние годы все более значимой становится религиозная идентичность, что, так же говорит о традиционном пути, а не о приоритете либеральных ценностей и о движении не к атомизации личности, а напротив, к коллективному.

Религиозные структуры становятся все более авторитетными [5, с. 239], они пользуются доверием и имеют весомый голос во многих вопросах.

Согласно мнению ученых, конкурентные и солидарные отношения связаны с типом общества. Так, «в традиционном обществе, доминируют в качестве базовой ценности и установки – стабильность, что обуславливает культивирование механизмов солидаризации в виде установления приоритетных общинных целей и ценностей над индивидуальными, идеократических комплексов, установления жесткой социальной иерархии [4, с. 61–69].

Не смотря на полиэтничность республики, нельзя не учитывать тот факт, что, после развала Советского Союза, Дагестан смог преодолеть многочисленные этнические вызовы [1].

В республике веками, формировались традиции толерантности и взаимоуважения.

Здесь сложились солидарные отношения, в которых сильны традиционные регуляторы и отношения.

Происходит интересное переплетение традиции и модернизации, старого и нового, традиционного и демократического.

Солидарное и конкурентное здесь становится взаимозависимым и взаимодополняет друг друга.

Явная и латентная конкуренция происходит между этническими группами, кланами, религиозными структурами [6, с. 48–63].

Для республики взаимосуществование этнического фактора, с традиционными и религиозными регуляторами достаточно актуальны. Необходимо учитывать особенности общества, и конкурентные группы, соблюдая правила состязательности и следуя принципу справедливости.

Библиографический список

1. Галбацев С.М. Устойчивое развитие Республики Дагестан: Межнациональная конкуренция как фактор риска. – Махачкала: Издательство «ДГУ», 2016.
2. Галбацев С.М., Сиражудинова С.В. Этнополитическая конкуренция и роль структур гражданского общества в устойчивом развитии Республики Дагестан // Власть. 2016. № 2. С. 149-154.
3. Ожидания Дагестана: социально-политические трансформации и элиты: монография. Москва. Изд-во «Перо», 2014. 196 с.
4. Старостин А. М. Конфликты и солидарность в конкурентном обществе: гарантии и риски // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. №1. С.61-69.
5. Сиражудинова С.В. Модель гражданского общества на постсоветском пространстве: взгляд из регионов // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 239.
6. Сиражудинова С.В. Проблема исследования ожидания и доверия в современной политической науке (на примере Республики Дагестан) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 2. С. 48-53.

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ДАУНШИФТИНГА

С. А. Зверькова

*Аспирант,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. In a society permeated with information technologies are transforming virtually all areas of human activity in society. Social trust is an indicator of social mobility of the person under the influence of modern technology of communications is changing. The author considers social trust from the perspective of modern theories of sociology.

Keywords: social trust; society; information technology; downshifting; social mobility.

Молодежь, как основа современного общества, не обходится в повседневной жизни без информационных технологий. Технологии коммуникации стали первоочередной необходимостью, так как без них невозможно стало учиться, развиваться, достигать карьерного роста – все становится виртуальным. В реальном пространстве остается только реализация основных потребностей, таких как утоление голода, безопасности и так далее, хотя даже и эти потребности зачастую реализуются через интернет и различные гаджеты. Изучение их влияния на молодежь, в особенности на исполнение социальных ролей, становится крайне актуальным для современной социологии.

В вопросе изучения молодежи одним из важнейших вопросов становится – изучение социализации молодежи в обществе. Одним из основных факторов успешной социализации молодежи является социальная поддержка.

В ходе получения социальной поддержки в обществе крайне важно соблюдение социальных ролей, несущих в себе определенные нормы и правила.

Исследуя влияние информационных технологий на социальные роли необходимо обратить внимание на то, как изменяются характеристики социальные ролей под воздействием внешней среды в виде новых способов коммуникации и поддержания социальных связей [2, с. 14–20]. Толкотт Парсонс выделил четыре характеристики социальных ролей: масштаб социальной роли, способ получения роли, формализация социальной роли и мотивация [3, с. 77–78].

В результате проведенных исследований мы обнаружили то, что наибольшее влияние информационных технологий оказывается на масштаб социальных ролей и формализация, так как по остальным характеристикам не было выявлено существенных различий между реализацией ролей в реальном и виртуальном пространстве.

Таким образом, на основе типологий молодежи мы отметим, что явные различия в масштабе исполнения социальных ролей в мире реального общения и мире виртуальном наблюдаются у категории «молодежь сетевая» и «молодежь не сетевая». Это говорит о том, что в сети преобладают «слабые» социальные связи, не требующие глубокого эмоционального обмена и полноценного исполнения социальных ролей. Удаленность друг от друга позволяет расширять сеть масштаб связей, но при этом уменьшать масштаб социальных ролей, исключение составляет по данным исследования только социальная роль «работника», так как сохраняется высокая мотивационная составляющая этой социальной роли.

Что касается категории «молодежь полусетевая», то масштаб социальных ролей сохраняется в основном в мире реальном, контакты в пространстве информационных технологий сохраняют оттенок исполняемых социальных ролей в реальном мире.

Полученные данные исследования указывают на то, что обезличенность в пространстве электронного общения дает возможность к стиранию границ формализованности социальных связей в отношении тех связей, которые предполагают эмоциональный обмен, потому как основные «сильные» социальные связи остаются в мире реальном. Формализованность контактов сохраняется в социальных ролях «учащийся» и «работник», где сохраняются персональные данные каждого индивида.

Необходимо отметить, что виртуализируя свой мир коммуникации индивид добровольно осуществляет нисходящую вертикальную мобильность [1, с. 260–261]. Процесс трансформации социальных ролей и перенос

жизни в виртуальную реальность больше напоминает дауншифтинг [2, с. 68–70].

Полноценное исполнение социальных ролей в классическом представлении сохраняется в реальном мире, в особенности роли, которые имеют ярко выраженный формализованный характер. В сфере информационных технологий социальные роли претерпевают трансформацию в сторону неформальных в отношении межличностных отношений, за исключением социальных ролей имеющих стратегическое значение для целеустремленной молодежи.

Библиографический список

1. Козырева Л.Д. Нисходящая вертикальная мобильность - добровольно // Социология в системе научного управления Материалы IV Всероссийского социологического конгресса. - М.: Институт социологии РАН, 2012. - С. 260-261.
2. Козырева Л.Д., Овечкина Я.В. Дауншифтинг как объект социологического анализа // Вестник Орловского государственного университета. Серия: новые гуманитарные исследования. - 2012. - №8(28). - С. 68-70.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 270 с.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ВЗАИМОВЫГОДНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА

Ю. Д. Карамышева

*студентка,
Российская таможенная академия,
г. Москва, Россия*

Summary. This article discusses one of the types of conciliation procedures – mediation. It reveals the role and necessity of such an institution in the modern legal society. Makes the link with the legal clinics.

Keywords: conciliation; mediation; mediator; legal clinic.

Понятие медиации для многих жителей России совершенно новое и непонятное, хотя для многих стран Европы оно достаточно исследовано и пользуется большой популярностью.

Медиация представляет собой форму переговоров между конфликтующими сторонами, с участием нейтрального посредника (медиатора), с целью прийти к соглашению по спорному вопросу, т. е. выявить такое решение, чтобы каждая сторона не считала себя проигравшей.

Несмотря на то, что примирительные процедуры в России «имеют глубокие исторические корни, понятийный аппарат, роль и место медиации в российской правовой системе недостаточно определены, что не может способствовать ее эффективному практическому применению». В свя-

зи с этим можно выделить следующие проблемы, требующие своевременного решения.

Во-первых, низкий уровень правовой культуры, правосознания, который препятствует развитию института медиации в РФ.

Во-вторых, неопределенность статуса медиатора, т. к. в соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 15 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь.

В-третьих, узкий подход в определении категорий дел, по которым может быть проведена процедура медиация.

В-четвертых, слабая система формирования кадрового потенциала медиаторов.

В-пятых, слабая информационная база относительно процедуры медиации, вследствие чего не только обычные граждане, но и юристы не до конца понимают всех тонкостей данного вида альтернативного разрешения спора.

Итак, в качестве решений вышеуказанных проблем следует:

1) преодолеть процесс отторжения обществом данного института, путем разъяснения положительных аспектов сущности медиации;

2) повысить уровень подготовки медиаторов;

3) в нормативных правовых актах предусмотреть право обращения к медиатору, что привлечет внимание граждан;

4) участить применение медиации в досудебном порядке или в рамках судебного процесса, с помощью информирования граждан о данной процедуре в юрисдикционных органах;

5) причислить медиаторов к лицам оказывающих юридические услуги.

Только после тщательного изучения правоведами перечисленных проблем их доработки и устранения можно говорить о введении в российскую правовую культуру процедуры внесудебного урегулирования правовых споров – института медиации. Это даст возможность закрепить и усилить роль медиации в общественной жизни граждан, а также определить новое направление развития медиации с юридической клиникой посредством оказания бесплатной юридической помощи малообеспеченным и социально-незащищенным слоям населения [1].

Преследуя, с одной стороны, одни цели – создание условий для осуществления прав и свобод граждан путем обеспечения доступности правосудия, эти два института выполняют разные функции, один – внесудебное урегулирование споров, другой – оказание юридической помощи на безвозмездной основе [2]. Вместе с тем, точек соприкосновения этих двух сфер при более глубоком изучении очень много, которые проявляются в следующем:

Во-первых, в бесплатном предоставлении юридической помощи.

Во-вторых, в оказании медиативной помощи в рамках юридической клиники студентами юридических факультетов, прошедших инструктаж по подготовке к роли медиатора.

В-третьих, в формировании «качественного» кадрового потенциала, из студентов, практикующих оказание примирительных процедур, под контролем руководителя юридической клиники.

В идеальной модели юридическая клиника, в какой-то мере, должна стать центром медиации для граждан, которая в досудебном порядке будет помогать гражданам решать их юридические проблемы и конфликты. Юридическая клиника может реализовать распространение медиации, она должна стать «инициатором» данного процесса. Во всяком случае, укоренение и развитие института медиации в обществе это безусловный шаг в развитии правовой системы Российской Федерации.

Библиографический сборник

1. Медиация и функции юридических клиник в России [Электронный ресурс]: Официальный сайт «Медиатор». 2012. Режим доступа World Wide Web. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1246> (дата обращения 14.10.2016).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 2.07. 2013) // «Собрание законодательства Российской Федерации», от 24.11.2011, № 50, ст. 6727.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА

А. Н. Муфтахова

*Аспирант,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Северо-Западный
институт управления,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. This article deals with questions of social mobility in a metropolis area, its excellent performance, the components. A comparison of the causes of social mobility in the urban space are done. The circumstances that contribute to the emergence of the phenomenon of downshifting as voluntary downward vertical mobility are identified.

Keywords: place of residence; urban space; housing; housing stratification; metropolis; city; social inequality; retritizm; social mobility; daunshifting; blazirovannost.

Социодинамика современного мегаполиса предопределяет роль неравенства в распределении общественных благ, в том числе и жилищную стратификацию. Поэтому вслед за А. Лефевром, который видел город как «пространство, полное разнообразной социальной активности» [7, с. 73], считаем городское пространство социальным, и находим данное подтверждение в процессах мобильности, проявляющихся в неустойчивости социальных групп в условиях жизни мегаполиса.

Находясь в конкурентной среде городского пространства, обыватель менее склонен к сохранению своей принадлежности к малой группе (к примеру, семье, трудовому коллективу, учебной группе и т.д.), поскольку больше зафиксирован на своей личности, склонен к рефлексии, объективно индивидуализирован, и становится мобильным перед лицом давления жизненных обстоятельств.

Исходя из психофизиологической концепции Г. Зиммеля, можно утверждать, что житель большого города подвержен базированности, но остается свободным в выборе своей деятельности [1]. Действительно, в крупных городах население мобильно, склонно к изменению своего социального статуса, перетеканию из одной общности в другую. В малом городе мобильность существенно ниже, поэтому закрытие школьного учреждения, больницы или градообразующего предприятия приводит к серьезным социальным последствиям и конфликтам. В то же время смена места жительства, семейного положения, рабочего места, образа жизни, жизненного уклада свойственны горожанину современного мегаполиса.

При этом вопрос социальной мобильности может быть тесно увязан с проблемой соответствия статуса индивида классу его жилья. Так невозможность иметь недвижимость в престижном районе города вынуждает собственника приискивать ему замену в менее дорогом. Потеря работы или несоответствие уровня доходов с уровнем потребления подталкивает арендатора жилья экономить на аренде квартиры. Медицинские предписания порой обязывают сменить место жительства с района промышленного или делового центра на экологически чистый пригород.

И хотя в социологической теории изменение положения индивида без перемены его статуса считается горизонтальной мобильностью, необходимо обозначить возможность существования вертикальной мобильности в городском пространстве мегаполиса, связанной с перемещением вверх и вниз в иерархической системе жилищной стратификации.

Изменение социального статуса индивида, вызванное сторонними обстоятельствами, как то профессиональными, экономическими, образовательными или медико-физиологическими, приводит к его восходящей или нисходящей социальной мобильности.

Целесообразно пояснить данное соображение на примере г. Санкт-Петербурга:

Так житель «Пяти углов», вынужденный дышать загазованным воздухом Загородного проспекта, по настоянию врачей перебирается в г. Кронштадт. Студент переселяется из промышленного района Парнас на Васильевский остров, поближе к учебному заведению. Молодая семья после потери работы одним из ее членов, вступает в программу социального найма жилья.

Перемещение внутри городского пространства (переезд) из района в район может быть вынужденным (принудительным) или добровольным. И

если принудительную мобильность возможно проанализировать, сопоставив побуждения и причины, то добровольный характер смены жительства предстоит определить, обратившись к специальной литературе.

Исследователи соотносят добровольную нисходящую вертикальную мобильность с ретритизмом [3, с. 261], что свойственно процессам социальной девиации. Присущий представителям среднего класса нигилизм, пресыщенность городской суетой, психологические и мировоззренческие факторы, располагают к проявлению «высвобождения» из обжитого социального пространства, что в определенной степени способствует динамике стратификации и усиливает степень социальной мобильности. Например, если высокооплачиваемый специалист, занимавший высокую ступень в карьерной лестнице, меняет свою работу на менее оплачиваемую (перемещается по нисходящей вертикали), то его место займет другой (перемещается по восходящей вертикали). В условиях городского пространства подобное имеет место в случаях переезда, смены жительства с элитного района в менее престижный.

Анализ процессов социальной (территориальной, географической) мобильности современной России свидетельствует о ее очень невысоком уровне. По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ по вопросам трудовой мобильности, серьезным аргументом в пользу переезда является получение комфортабельного жилья (42 %). При этом основным препятствием на этом пути считаются именно трудности с жильем (56 %) [6].

Анализируя процессы мобильности в современном городском пространстве, мы отметили феномен, схожий с социальным и физическим эскапизмом (бегством из городских центров, по М. Кастельсу [2, с. 337]). Этот феномен, весьма распространенный в мегаполисах всего мира, хорошо объясним с позиции концепции индивидуализации, объясняющей явление дауншифтинга (добровольной нисходящей вертикальной мобильности).

В современном понимании дауншифтинг представляется как стандартизованная модель биографии, предполагающая отказ от типичных для данного общества этапов, фаз жизненного цикла [5, с. 69]. Учитывая феномен блазирования, можно утверждать, что дауншифтинг свойственен представителям среднего класса крупного города. Причем данный процесс добровольной нисходящей вертикальной мобильности может происходить внутри самого мегаполиса, в связи с чем актуализируются проблемы изучения мотивов и побуждающих причин изменения статуса индивида в социальном пространстве и его соответствия со стратификационной моделью крупного города и классовостью жилья.

В рамках предварительного заключения можно обозначить проблематику дальнейших исследований:

Считаем, что в современном крупном городе присутствует несовпадение социального статуса с местом проживания или классом жилья, что в свою очередь, вызывает социальную девиацию (депривацию).

Противоречащий предсказанной социологами интеграции, сегрегативный компонент в пространстве крупного города, ограничивающий социальную мобильность, может породить ретритизм и привести к добровольной нисходящей вертикальной мобильности. В то же время, «высвобождение» из городской суеты связано с перемещением внутри социального пространства мегаполиса.

Одним из путей решения данных вопросов может быть учет мнений социальных групп населения крупного города путем проведения публичных слушаний [4], всесторонних социологических исследований, экспериментов.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. - 2002. - № 3-4. - URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html> (дата обращения: 05.02.2017).
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - 608 с.
3. Козырева Л.Д. Нисходящая вертикальная мобильность - добровольно // Социология в системе научного управления: материалы IV Всерос. социологического конгресса. - М.: ИС РАН, 2012. - С. 260-261.
4. Козырева Л.Д. Публичные слушания как институт гражданского общества: проблемы организации и проведения // Управленческое консультирование. - 2015. - № 3 (75). - С. 116-122.
5. Козырева Л.Д., Овечкина Я.В. Дауншифтинг как объект социологического анализа // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. - 2012. - № 8 (28). - С. 68-70.
6. Трудовая мобильность: 1990-2015 // Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения. - Пресс-выпуск № 3004. - 21.12.2015 г. - URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115521> (дата обращения: 05.02.2017).
7. Lefebvre H. The Production of Space / D. Nicholson-Smith trans. Oxford: Blackwell, 1991. 456 p.

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ БУГУЛЬМИНСКОГО УЕЗДА

Г. М. Рахимова

С. В. Недобежкин

*Кандидат экономических наук,
профессор,
старший преподаватель,
Бугульминский филиал, Казанский
национальный исследовательский
технологический университет,
г. Бугульма, Республика Татарстан,
Россия*

Summary. It is difficult to find the first known lines of development of small cities, since many of them were created much earlier than in major cities. But their chronology for various reasons was not conducted or in the process of historical eras was lost.

Keywords: Bugulma district; society; social interaction.

История Бугульмы берет свое начало с 23 декабря 1781 года, когда Екатерина II подписала Указ «Об учреждении Уфимского наместничества из двух областей, Уфимской и Оренбургской, и о разделении оных на уезды». В указе № 15.307 говорилось: «Всемиловнейшее повелеваем Нашему Генерал-Поручику, правящему должность Генерала-Губернатора Уфимского и Симбирского Якоби, – сообщалось в Указе, – в апреле наступающего 1782 года исполнить по учреждениям Нашим, от 7 ноября 1775 года в наместничестве Уфимском, составя оное из двух областей, Уфимской и Оренбургской, из коих в первой принадлежать будут восемь уездов, а именно: Уфимский, Бирский, Мензелинский, Бугульминский, Бугурус-ланский, Белебеевский, Стерлитамакский да Челябинский... В следствие чего пригороды и селения по коим названы уезды, переименовать уездными городами» [1, с. 365]. С этой даты и начинается практически влияние общества на Бугульминский уезд.

Но наиболее ранее архивное упоминание о Бугульме относится к переписи населения II ревизии в Уфимской провинции в 1747 году: «В деревне Бугульме яшашные татары - Максим Тохтамышев 50 лет, у него сын Аклир 16 лет; Якшимбет Ишитов 45 лет, у него дети – Мавлет 16 лет, Егафер 4 года, у него ж Якшимбета братья родные – Акмет 42 года, Сапер 38 лет; у Акмета сын Аклир 4 года; Али Асанов 53 года, у него дети Сеит 12 лет, Асан 6 лет; Бикмет Наурузов 45 лет. Итого в деревне Бугульме мужского пола – 12 душ» [2, л. 245а].

Мы знаем, что на тот период учитывалось только мужское население без учета женского, а так же беглых крестьянах и других азиатских народностей, в том числе башкир. При просмотре документов XVII века «Писцовая книга» [3, л. 126] и начала XVIII «Ландратские книги и ревизские сказки» [4, кн. 178] сведений о Бугульме не обнаружено. Так же можно

определить что по «Ведомостям о наличии крепостей, подведомственных Оренбургской комиссии» от 1739–1744 годов [5, л. 1210] установлено, что на протяжении 30-х годов, вплоть до 1745 года, Бугульма в числе крепостей Закамской линии не числилась. Из этого следует, что с начала строительства Старой Закамской линии и Новой Закамской линии начала строительства Бугульмы не было, а значит, Бугульма уже на данный период была поселением рядом с Закамской линией.

Именно тем, что вся территория от старой Закамской черты вплоть до 1630 года находилась под властью Ногайской орды, объясняется отсутствием прямых сведений о заселении территории Бугульминского района. Поэтому первое упоминание о Бугульме относится к 1747 году, когда вместе с русским государством пришел и учет местного населения. Но это не совсем верно, так как это упоминание относится только к русским источникам. Следовательно, социальное взаимодействие не могло начаться так поздно.

Самые первые упоминания о Бугульме нужно искать не среди русских источников, а среди летописей инородческих народов населявших Бугульминский край. Поэтому чтобы близко подойти к правдивой дате раннего упоминания Бугульмы необходимо изучить ранний нерусский источник, прямо указывающий на Бугульму, им является летопись села Старое Ермаково, которое относилось к Надыровской волости [6, л. 1876]. В летописи указано: «1521–1535 годах при ханах Сафа-Гирее и Мухаммед-Амине из племени Туйхужа его сын Асыл-хужа - Хусаин получил ярлык на право владения землей близ Бугульмы... по р. Сок» [7, л.451]. Эти сведения как раз совпадают со сведениями о пожаловании Хусаина тархана ханом Мухаммед-Амином [8, с. 55]. В этой летописи прямо говорится о пожаловании тарханными грамотами потомков Надыра Уразметова.

Этим фактом и объясняется столь быстрый рост территории Бугульмы с приходом русского населения, а в последующем определение Бугульмы как уездного города. Становится понятно, что заселение территории Бугульмы произошло сначала ногайскими племенами, из которых некоторые остались и ассимилировали как с татарскими, так и с башкирскими племенами. Это ярко подчеркивает особенности социального взаимодействия общества на ранних этапах формирования уездных городов.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 21. – 1830. - С. 370.
2. РГАДА Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 245а.
3. РГАДА Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6468. Л. 126.
4. РГАДА Ф. 350. Оп. 2, ч. 1-2, кн. 178.
5. РГАДА Ф. 248. Оп. 3. Д. 134, Л. 1210.
6. РГАДА Ф.1355. Оп.1. Д.1874. Л. 1876.
7. РГАДА Ф. 248. Оп.67. Л. 451.

8. Ахметзянов М. Татарские шеджере (Исследование татарских шеджере в историко-лингвистическом и лингвистическом аспектах по спискам XIX–XX вв.). – Казань, 1991. - С. 115.

III. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

WORLD GLOBALIZATION AND NATIONAL CULTURES: SOCIOCULTURAL ASPECT OF DEVELOPMENT

O. Yu. Kolosova

*Doctor of Philosophical Sciences,
associate professor,
Stavropol branch
of Krasnodar University
of Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Stavropol, Russia*

Summary. The modern civilization went into a new historical stage when the dominant of information and technological and globalization processes is gradually rising. Nowadays in philosophical and culturological literature, perhaps, there is no subject which was more discussed than a globalization subject. Also there is no other appropriate wide problematic which could bring together and part so various points of view.

Keywords: culture; information culture; national culture; civilization; value system; individual self-identification; cultural identification.

Under current conditions of social development specific statement and discussion of the question of influence of the globalized world on culture and, first of all, on national culture is more possible [3, p. 80–85]. The expected picture of transformation of culture is represented significantly excellent. Direct impact on culture is exerted not by globalization in general, but information technologies, universal computerization, the Internet, growing communicative network [4, p. 118–124]. Very often new information culture means a level of acceptance, processing and storage of information. But content of this concept is much broader. Technological equipment of culture promotes increase in rates and vectors of distribution of its values at all world space. There are favorable conditions for dialogue and mutual enrichment of national cultures [6, p. 119–123]. Availability of universal values – moral, esthetic, religious, – their demand as criterion of resilience of traditional cultures is gradually increasing.

The intensification of globalization, information and technological, socio-political processes causes concern in development of national cultures [11, p. 87–93]. The probability of replacement of the ethnonational factor in culture by nonnational causes alarm, concerns of unification of its values leading to deleting of distinctions between traditional national cultures [10, p. 123–128]. Not only advanced civilized countries are concerned by this fact but also those countries which socially and economically stay in last eras. The question of possible

fading of original national cultures, their replacement by stronger cultures, whose expansion, according to a large number of culturologists has become inevitable, is discussed with special sharpness. In this context the hope for universal values isn't very comforting and possibilities of an eminence of the personal beginning in the person, his self-identification and free individual choice are very doubtful [12, p. 282–284].

Civilization progress with its temptations is very selective in relation to the person. In effect, globalization, being a present historical stage of civilization progress, is in a similar position in relation to the person and culture [1, p. 95–100].

The relation of the modern civilization to moral, esthetic, religious, actually, to all humanitarian component of social being, is rather neutral [7, p. 6–9]. It doesn't favor and doesn't oppress culture. It has no ideological plan to make cultural expansion, mixing originality and variety of colors of national cultures. The cultural monotony, from the pragmatical point of view, doesn't meet its interests.

It is possible to state that the increased rates of development of the civilization began to exceed rates of cultural development. For the first time throughout human history relative balance between what is culture and civilization was so obviously broken. There was in the shortest interval of history. Modern scientific and technical, economic, social and political cycles of development didn't match and in principle couldn't match cycles, periods of cultural development [8, p. 68–71]. They must be rather long for that something passed a stage of transformation into the value of national culture, became stronger in this quality, found property of positive conservatism.

In this context possibilities of adaptation of culture to quickly proceeding sociodynamics have extremely tangled. Culture, its software doesn't keep up in the development with technology, with civilization «iron»". To look for an exit in operational upgrade of huge variety of original national cultures, updating of their valuable orientation, design of new paradigms, – means to expose their to danger of artificial mutation [14, p. 177–182].

Therefore it is more lawful to speak not only about crisis of culture but also about crisis of its relations with the civilization. Dramatic nature of the current situation is caused, mainly, by short duration of the occurring changes, spasmodic compression of social time that brought some destabilization in the scale of values habitual to us. It was, most likely, not because of notable losses of cultural values habitual to us, but because of rapidity of these losses. There are worries concerning negative consequences of general globalization for national cultures [15, p. 10–16].

Forming of the common information space differently affects destiny of original, national cultures and underdeveloped, not passional cultural forms. The first, if they aren't closed in themselves, are open for the world, have very favorable prospect of development. Such cultures differ in rooted value system, powerful immune stability. Their entry into information and communicative network

expands possibilities of contact, dialogue with other cultures. As a result of the selective exchange of values, their assimilation original cultures are enriched; the potential of their further development amplifies. Despite unprecedented civilization jump they possess high extent of adaptation to new; they keep capability of evolutionary growth. Due to the deep historical roots they respond to external negative impact with active counteraction.

The same is observed in life of traditions in national cultures which information exchange subject to check the potential of successive development of these traditions. In traditional societies there are many traditions, ceremonies, superstitions surviving since paganism. They were naturally reproduced for centuries; they influenced moral conduct of people, stated system of invariable values. Following to national and religious traditions was a basis of group and individual self-identification. The modern person stays in absolutely different social environment [13, p. 102–107]. Adjusted by technical innovations, quick change of conditions of life, rational and pragmatic, it doesn't accept, and even doesn't notice many traditions which objectively sputtered out during modern times. Initially traditions arose as values with pragmatically significant function. They determined and regulated the conduct of life of people and everyday accompanied them. Eventually their practical need decreased, it was replaced with the sign and symbolical relation, spiritual. In modern society mainly in this quality remained many national traditions which value can't be underestimated, but at the same time it can't be exaggerated. Their semantics can become outdated or can't be read out when link of times is sharply torn. New life forms update and produce traditions. This process is organic and immanently determined. In culture both artificial resuscitation of fageyish and designing new are impossible [9, p. 136–143].

Supranational cultural forms not only foretell identification crisis, but on the contrary, expand possibilities of its implementation. The priority basis of cultural self-determination of the person is his conduct of life caused by the social and natural and geographical habitat, professional, religious, moral and esthetic orientations and preferences [2, p. 168–177]. In the conditions of information society the conduct of life of people is filled with new content, becomes more and more various; the field of the application of their interests extends, and along with that possibilities of the choice of methods and forms of self-realization [5, p. 151–155]. The former bases of ethnocultural identification aren't cancelled at all and are not replaced. They get new, often not yet settled, not immersed in the structure of unconscious. Invariable forms of cultural identification can be only in the society preserved in its development.

Bibliography

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 3-1. - С. 95-100.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
4. Говердовская Е. В., Добычина Н. В. Взаимные референции между реальным и виртуальным пространством: новая коммуникационная среда // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - № 7. - С. 118-124.
5. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 151-155.
6. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 15. - С. 119-123.
7. Daraganova Yu.S. Философия науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 6-9.
8. Дараганова Ю. С. Культурологический анализ репрезентативности эволюционной выборки // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2010. - № 6. - С. 68-71.
9. Джиева Д. А., Камалова О. Н. Значение сенсорных технологий в жизнедеятельности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. - № 1. - С. 136-143.
10. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
11. Камалова О.Н., Карпун А.Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. № 1. - С. 87-93.
12. Лобейко Ю.А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 282-284.
13. Лобейко Ю. А. Педагогическая деятельность и педагогическое сознание: социальный аспект // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 102-107.
14. Несмеянов Е. Е. Соотношение религии и науки в гуманитарном знании и современном обществе (по материалам монографии К.В. Воденко и А.А. Мекушкина «Христианство и наука: история и современность» (М., 2014)) // Гуманитарий Юга России. - 2015. - № 1. - С. 177-182.
15. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 1 (80). - С. 10-16.

SOCIO-ECONOMIC STATUS OF SINGLE-PARENT FAMILIES IN KAZAKHSTAN: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

A. B. Shabdenova

*Postgraduate student,
Kazakh National University
named after Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan*

Summary. This article presents some results of a large sociological research, which aimed to examine the situation of the family in Kazakhstan. Sample of research represents population of all country's regions. Data analysis done in the context of single-parent families, two-parent families and other households. The study showed that income and, accordingly, financial situation of single-parent families is lower than the income and financial situation in two-parent families and other households.

Keywords: families; single parents; well-being; sociological research.

The family is one of the major social institutions, along with the economic and political systems, religion and education. The role of the family is significant because no other social group does not bring as much value for normal physical and cultural reproduction of society. Due to serious transformation of the Kazakhstan society, which began in the last decade of the last century and continuing up to now, have changed many social ties that led to changes in family. Changing the fundamentals of the economic functioning of the family, the possibility of self-expression and activity, internal communication between family members, values and life priorities. Family instability leads to an increase in single-parent families, reduces parental authority, which is reflected on the possibilities of the formation of new families, on the health both adults and children. In general, it indicates such extremely negative and destructive social phenomena as the weakening of the institution of family and family relations. Solution problems of family institution is impossible without studying the mechanisms of relations within family. Socio-psychological climate in the family determines the stability these relationships providing a decisive influence on the development of both children and adults.

All this proves the need for constant monitoring of the status of family, and developing effective measures of social assistance to the family from the government. In response to this necessity was conducted a sociological research, in order to study condition of modern Kazakh family as a social institution and social group. The study was conducted in September and November 2007, by Center for Study of Public Opinion⁶ commissioned by the United Nations Population Fund (UNFPA) and with the support of the National Commission on Family Affairs and Gender Policy under the President of Kazakhstan [1]. On basis of this research was written report and released the publication "Status of family in Kazakhstan: review of the situation and results of sociological research". The publication was developed and prepared for printing by the Centre for Civil Initiatives with technical assistance from UNFPA.

Official statistics shows an increase in the number of single-parent families, due to the high number of divorces in families with children, an increasing number of non-marital births, high death rate of men of working age [2]. Also of interest is the analysis of social groups that make up today the Kazakh society - what they differ, what are the prospects of their development. This article presents some results of the study indicated above in the context of single parent and two-parent families.

This study used quantitative research methods – a standardized survey method face-to-face. The total sample size is 3000 respondents. The sample used in this study – a multi-stage stratified random.

The study included people from all regions of Kazakhstan. In each area were interviewed residents of the regional center, a small town and several villages (depending on the proportion of the rural population in the region). The survey polled residents of 80 settlements of the republic. Detailed mechanism of selection of settlements and the share of the sample in each of them are described in the published report on the results of the study mentioned above.

For data analysis, we created the variable that identifies the single-parent family – one-parent and under-age children, and full of family – two parents and minor children. In single-parent families, we meant the presence of one of the parents: mother or father. Causes of lone parenthood can be different: the birth of a child out of marriage, parental divorce or death of a spouse. The new variable was created based on several variables: marital status and the presence of minor children in the respondent's family.

As a result, the sample was divided into three categories of respondents: single-parent families (12.4 %), two-parent families (58.1 %) and respondents are not consisting in a civil or legal marriage and do not have minor children or families without children or with older family children, conventionally call this category "other households" (29.5 %).

In the framework of this article discusses the following factors of socio-economic status of the families: the level of education and socio-professional status of head of household, as well as the financial situation of families. The last indicator is heightened interest, as noted N. E. Tihonova it is a united indicator, indicating the real status of people in the Russian society [3, p. 78]. Since Kazakhstan and the Russian society united by a common Soviet past, the subsequent transformation period, indicated approach is also valid for the analysis of status in our country.

Analyzing the indicator of educational level we noted that a higher level of education more widely distributed among "other households" category, i.e., among families without children or non-family citizens or among citizens who have grown children, 42 % of respondents in this category noted the highest level. Between single parent and two-parent families share of such respondents 36.6 % and 33 % respectively. Among the representatives of single parent and two-parent, families are more likely than among the "other households" distrib-

uted specialized secondary education level. In general, it should be noted that the educational level distributed evenly in the context of single parent and two-parent families.

Data analysis has not shown differences in the socio-occupational status of heads of household in the context of the studied categories of respondents, i.e., not observed more frequent spread of certain professional status among the heads of single-parent or two-parent families.

To assess the family's material well-being, all participants in the survey were asked to choose a definite description that most appropriate the material condition of the respondent's family. Analysis of this issue in the context of family categories showed that the responses describing the difficult financial situation, more common among single-parent families. This distribution of responses is statistically significant, as evidenced by the value $p < 0.05$.

Prevalence of embarrassing financial position among single-parent family is confirmed by data on the level of satisfaction with the level of household situation. Low levels of satisfaction increasingly prevalent among single-parent families than among other studied social groups. Differences in the responses are statistically significant at $p < 0.05$ (figure 1).

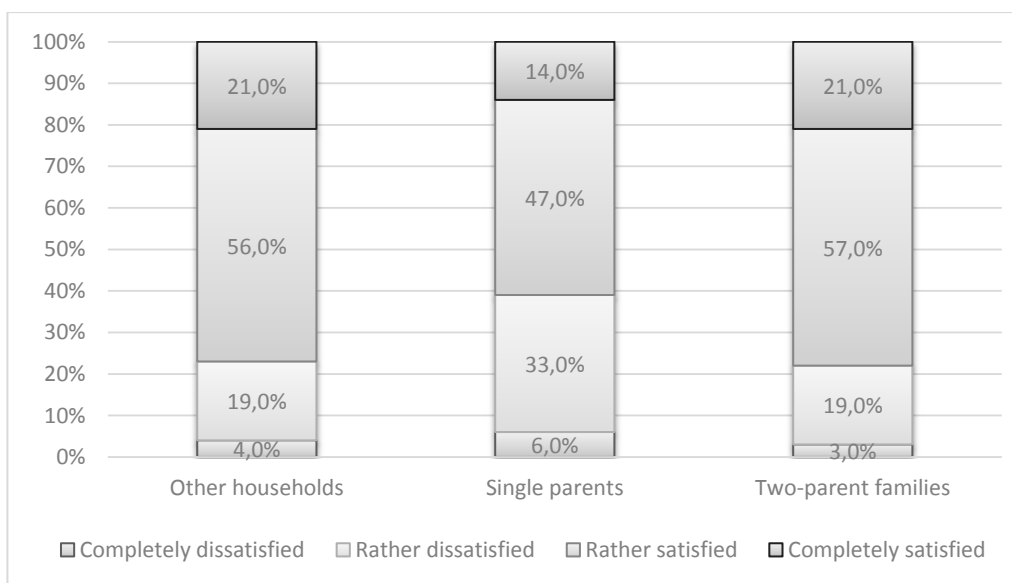

Figure 1 – Distribution of respondents answers to the question: «The extent to which you satisfied with the level your household situation?».

At the same time in the study of the material conditions of households, all respondents were asked the question: "If you add up the income received by all members of your household, which of the following groups by income most fits the total average monthly income of your household?". Analyzing this issue in the context of the variable categories of families, there are statistically significant differences ($p < 0.05$). Incomes of single-parent families are lower than incomes in two-parent families and other households; also, they are lower than the average for all respondents, that shown in figure 2.

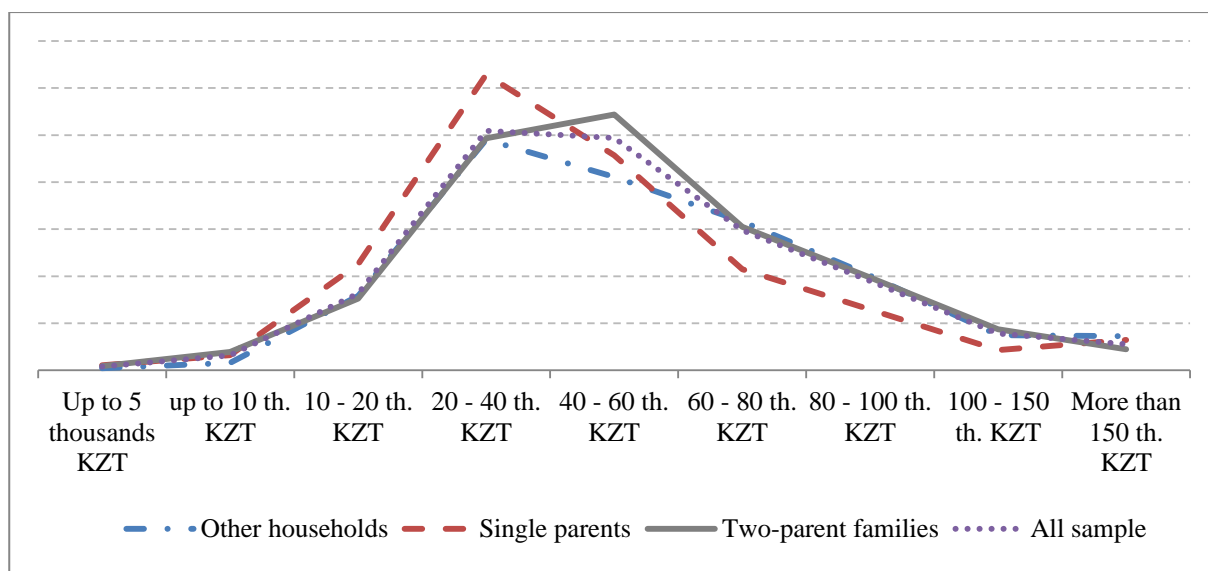

Figure 2 – Data on aggregate income of the respondents by category of respondents

The findings presented in this article require further study; it is interesting tracking the dynamics of this indicators. Analysis of the comprehensive aspects of the daily life of single-parent families, such as child education, balancing work and family, the organization of institutional child's education will help to understand how a single parent organizes and combines family life and upbringing the child with work and ensuring economic self-sufficiency of their family. That will reveal model of social and economic adaptation of single-parent family in our society. Comprehensive analysis of the socio-economic situation of families will help to understand what the status occupies a single-parent family in the modern Kazakh society.

Bibliography

1. Status of family in Kazakhstan: review of the situation and results of sociological research, Alimbekova G.T., Zaynalova E., Svanova A., Almaty, 2008.
2. The official website of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of Kazakhstan, access mode is: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsPage
3. Russia's social structure: theory and reality, N. E. Tihonova, publishing house: New chronograph, Moscow, 2014.

IV. SPIRITUAL, MORAL AND AESTHETIC ASPECTS OF CULTURE

ВИЗАНТИЙСКОЕ ХРАМОВОЕ ИСКУССТВО IV–VIII ВЕКОВ

О. Б. Воробьева

*Кандидат философских наук, доцент,
Самарский государственный
университет путей сообщения,
г. Самара, Россия*

Summary. With the establishment of Christianity in the late fourth century Byzantium began to form their own temple culture. From this time and for four centuries is the establishment of temple architecture, is defined by the interior of the Church and music of the divine services, produces a unique mosaic art.

Keywords: the churches of Byzantium; the temple of music and singing culture; a mosaic of the temple; temple architecture; Christian architecture.

В основу храмовой архитектуры Византии легла прямоугольная базилика античности. Разделенная на несколько продольных частей – нефов – она служила для заседаний судов и торговли. Такой базиликальный тип храма был вместителен и христианские зодчие взяли именно его за образец храмовой архитектуры.

Для византийских мастеров главной задачей стало убранство храма, играющее наиважнейшую роль в духовно-обрядовом служении Богу.

Конечно же, главным предметом работы зодчих стал свет. «С ним художественная культура Византии соединила самое великое свое достижение - искусство мозаики. Мозаичное искусство процветало уже в античности, но если античная мозаика складывалась из кубиков естественных пород, а начиная с III–IV веков стали применяться окрашенные стеклянные сплавы (смальты), то византийское искусство использует вместе с каменными кубиками или матовые смальты, или прозрачные с золотой тончайшей прокладкой. В мозаике Византии свет оказывался как бы соединен с прозрачной смальтой, сверкает или затухает в ней, преображая цвет, определяет такой «игрой» его насыщенность и глубину» [1, с. 38].

Кусочки смальты, камня разных форм и размеров закреплялись в грунте под разным углом, отсюда появлялось разнообразие отображаемого от них света. «Достаточно лучу света из окна или от свечи упасть на мозаичное произведение – и материал то вспыхивает золотом, то пурпурными красками, то синевой» [1, с. 39].

Изображения фигур в мозаичном искусстве делаются только на синем или золотом фоне. Так фон передает идею мастеров мозаичного дела о

сверхчувственном мире, где фигуры как бы парят в нематериальной сфере и обеспечивают эффект глубокой духовности, чистоты мозаичных храмовых изображений, чего не могла добиться, к слову, светлая мозаика античного искусства. «Взаимодействие, сочетание света и цвета обеспечивают мерцание изображений на мозаичной картине, меняющееся от освещения, от расстояния и от угла зрения» [1, с. 39].

Музыке в храме придавали огромное значение, и первые византийские богословы начали разрабатывать новое для Византии учение – христианскую богослужебную музыкальную культуру. Музыка в храме должна погружать мирянина в глубины собственного духа, отрешив его от жизненной суеты и погрузив в созерцание вечных истин. Святые Отцы церкви – Василий Великий, Иоанн Златоуст считали, что богослужебная музыка тогда лишь выполняет свою функцию, когда «создает условия проникновения мысли человека в священный текст, обеспечивает принятие и закрепление глубоко в душе изложенные в нем послы» [2, с. 54].

В музыкальное оформление богослужения свою роль внесла каждая нация, населявшая огромную в то время территорию Византии. В состав страны в IV–VIII веках входили страны Балканского полуострова, Малой Азии и северной Африки – и каждая нация внесла в музыкальную храмовую культуру империи свои оттенки, своеобразие языка и вкусов.

Для храмов Византии в IV–VIII веках готовятся профессиональные певцы, так называемые храмовые певчие, а также сочинители музыкальных богослужебных произведений. Они работают с новыми жанрами в храмовом музыкальном искусстве: стихиры, тропари, кондаки, светильны, седальны.

Мелодической системой пения стал принцип деления на голоса (осмогласие), которая позже станет обязательной для всех церквей православия. Большой вклад в разработку этой системы внес Иоанн Дамаскин, доведший принцип осмогласия до стройной и совершенной системы.

Таким образом, «гармония в храмовом искусстве Византии выражалась в хоровом пении, что пришло в христианские церкви, и в свете, все озаряющем под их сводами, причем, в свете, уже не только данным природой, но и искусно перехваченном, сконцентрированном и распределенном так, чтобы в нем по-новому засияла материя» [1, с. 40]. Византийское зодчество и использованное по-новому античное искусство мозаики обеспечили игру света, торжество духовности не только в храмовом искусстве, но и в мировом искусстве целом.

Библиографический список

1. Воробьева О.Б., Вострякова Ю.В. О становлении храмового искусства Византии // Dny Vedy – 2014: Materialy X mezinarodni vedecko-prakticka konference. 2014. С. 38-40.
2. Воробьева О.Б., Вострякова Ю.В. Любовь как гносеологическая категория в византийско-православной культуре Средневековья //Актуальные научные разработки – 2014: Материалы X Международной научно-практической конференции. 2014.С.52-54.
3. Густова Л.А. Богослужбное пение Византийской Церкви // Минские епархиальные ведомости.- 2003. - № 1 (64). - С. 45 - 47.
4. Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3х томах. – СПб.: Алетейя, 2003

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА В РАЗВИТИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ТАНЦОРА

В. Р. Галимова

*Аспирант,
Казанский государственный
институт культуры,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия*

Summary. Art culture – a culture of art production, its distribution, promotion, perception, understanding, and enjoyment of art, finally, culture of aesthetic education. The basis of the artistic culture of the art. On it closes all sociodynamics aesthetic and artistic values. Contemporary dance is one of the branches of human creativity that promotes the development of dancers, not only physically, but spiritually.

Key words: art; contemporary dance; culture.

Художественная культура – это культура производства искусства, его распространения, пропаганды, восприятия, понимания, наслаждения искусством, наконец, культура эстетического воспитания. Исходя из этого, возникает и определенное понимание задач художественной культуры в обществе: духовное развитие личности, формирование и удовлетворение его духовных потребностей, обогащение ее деятельности. При этом различается эффект воздействия искусства на человека, что проявляется в изменениях его сознания и поведения, с одной стороны, и эффект, обусловленный этими изменениями и распространяемый на все другие направления жизни общества.

Основу художественной культуры составляет искусство. На нём замыкается вся социодинамика эстетических и художественных ценностей. По Мукаржовскому, искусство – «это отрасль творческой деятельности человека, отличающаяся преобладанием эстетической функции» [1].

Рассмотрим современный танец, как одну из отраслей творческой деятельности человека. Многообразие форм современного танца настолько велико, что трудно предугадать, в каком направлении пойдет его развитие. Н. Кюрюмова, известный театральный критик, специально для вестника

фестиваля «TANZдиалоги», прошедшего в Екатеринбурге в 2006 году, сформулировала эстетические особенности современного танца как направления хореографического искусства: «Современный танец – это искусство, которое является принципиально авторским. Индивидуальным. Оно принадлежит сфере неклассического, той сфере искусства и вообще человеческой мысли, которая отвергает наличие каких либо эталонов, образцов, стандартных моделей и делает ставку на индивидуальность автора, создающего свой собственный автономный художественный мир. Не ставит понятие идеала и красоты во главу угла. Скорее стремится к точному регистрированию современного состояния мира и человека в нем» [2].

В современном танце на первый план выходит человек, его способность взаимодействовать с окружающей средой, реагировать на нее, вырабатывать образы и понятия, продуцировать их вовне. Современный танец включает взаимосвязь индивидуальной двигательной и эмоциональной выразительности, импровизационности и креативности, приводит к созданию средствами движения субъективно нового художественного продукта, обеспечивающего выражения внутреннего состояния танцовщика, и не опирается на заранее определенную хореографическую нотацию (запись танца). Тело в современном танце является основным инструментом, выражающим те или иные эмоции, переживания исполнителя. Каждый танцор имеет свои технические возможности, и в зависимости от природных данных, типа нервной организации, способности к восприятию, он по-особенному существует в пространстве.

Современный танец – явление временное. Он постоянно меняется и совершенствуется, усложняется и дополняется, помогая танцовщику развивать свое тело и осознанно подходить к исполнению движений. Исполняя современную хореографию, танцовщики обязаны обладать различными качествами и одними из важнейших, наряду с координацией, выносливостью, скоростью, является пластичность и восприимчивость к смене направлений в хореографии.

Творческая индивидуальность танцовщика развивается в творческом процессе. Творческим процессом в современном танце является создание танцевального номера, поиск индивидуальности, исследование пространства и способов существования в нем. Занятия современным танцем, проявляется в своеобразной, неповторимой эмоциональной и двигательной выразительности, креативности и выражается в актуализации себя в художественном продукте в результате художественной деятельности. Если разложить исполнительское мастерство танцовщика на составные в виде схемы, то у ее основы будут индивидуальные способности, затем знания, то есть та информация и сумма навыков, которые получены в процессе обучения. Все это вместе выливается в некую профессиональную оснащенность. Если ее расчленишь, конечно, также схематично и условно, то

она состоит из владения техническими приемами, умения подчинить их задаче создания пластического художественного образа (иногда это называют выразительностью, актерским мастерством) и способности к самостоятельной индивидуальной трактовке роли.

Именно с этой суммой профессиональных требований исполнитель соприкасается, встречаясь с материалом художественного произведения – танцем, уже существующим, ранее созданным хореографом, или с процессом рождения нового сценического произведения. В результате этого творческого акта рождается сценический образ. Исполнитель, с одной стороны, выступает как носитель традиций, технических приемов и стиля школы, с другой – как активный участник созидания нового, как индивидуальный интерпретатор авторского произведения хореографа.

С творчеством, как актом жизнедеятельности, неразрывно связано развитие личности: «развивается лишь тот, кто создаст и творит новое, кто выходя за рамки существующих нормативов, реализует потенциальные возможности своего внутреннего мира» [3].

На основе вышеизложенного мы пришли к выводу, что современный танец можно рассматривать как одухотворенную телесность, то есть явлением, сущность которого постигается чувственным опытом средствами телесного выражения. Он является особым видом творческой деятельности человека, через которую танцор развивает не только свои профессиональные навыки, но развивается духовно.

Библиографический список

1. Удод Н. М. Значение художественной культуры и народного искусства для творческой активности личности в художественном образовании // Молодой ученый. – 2014. – № 2. – С. 871-873.
2. Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. Пер. с чешск. – М.: Искусство, 1994 – 606 с.
3. Никитин В. Ю. Мастерство хореографа в современном танце: Учебное пособие. – СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2016.– 520 с.

ТЕХНОЛОГИИ МАРКЕТИНГА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В. А. Дидковская

*Магистрант,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина,
Институт государственного управления
и предпринимательства,
г. Екатеринбург, Россия*

Summary. The authors of this article analyze one of the directions of the Russian Federation in the sphere of culture of public policy - the popularization of objects of cultural heritage. The article assesses the changes that have occurred in the perception of individuals of the cultural heritage. The authors justify the need to develop new strategies for the promotion of cultural heritage, as well as special marketing technology.

Keywords: cultural heritage; technology; public policy; marketing strategy; promotion.

Государственная охрана объектов культурного наследия является одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации в сфере культуры. Состояние объектов культурного наследия, их рациональное использование в определенной степени оказывают воздействие на социально-экономическое развитие территории и формирование брендинга региона. Сохранение объектов культурного наследия в полной мере отвечает основным принципам устойчивого развития, содержащихся в определении Международной комиссии по окружающей среде и развитию 1987 года: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [5].

В соответствии с классификацией ЮНЕСКО культурное наследие подразделяется на материальное (культурные и природные объекты) и нематериальное (фестивали, песенное творчество, языки) культурное наследие [1]. ЮНЕСКО также декларирует принципы относительно сохранения культурного наследия, которое представляет исключительную ценность для человечества; объекты культурного наследия принадлежат всему человечеству вне зависимости от территории, на которой находятся [2].

Изменения, происходящие в системе ценностей, причем на глобальном уровне, неизбежно отражаются на восприятии культурного наследия индивидами, что влечет необходимость поиска новых способов для привлечения посетителей объектов культурного наследия. Также на глобальном уровне развивается процесс «патримониализации», под которым понимается становление объекта частью культурного наследия (фр. «patrimonialisation», от «patrimoine» – культурное наследие) [11, с. 177].

Этот процесс связан с социальными технологиями выявления культурного наследия, его легитимации, десакрализации, а именно, обесценивания сакральных (священных) образцов, религиозных представлений и мировоззренческих установок.

Восприятие индивидами объектов культурного наследия постоянно изменяется. Если традиционная цель, сохранение объектов культурного наследия, осталась неизменной, то с конца 1980-х годов усиливается десакрализация культурного наследия, вовлечение его в рыночные отношения, использование в сферах досуга, развлечений и туризма [11, с. 181].

За 2007 год по данным Евростата 54 % европейцев посетили такие объекты культурного наследия как дворцы, церкви, сады, 41 % – музеи и галереи. При этом наблюдается влияние частоты посещений в зависимости от пола посетителей: женщины больше посещают библиотеки, а мужчины объекты культурного наследия. Также установлена связь между частотой посещений объектов культурного наследия и уровнем образования туристов: в основном памятники и музеи посещают руководители высшего и среднего звена (78 % руководителей, имеющих высшее образование, против 38 % безработных) [11, с. 180].

Результаты зарубежных исследований позволяют делать вывод о доминировании в сознании посетителей объектов культурного наследия не сакральной, а утилитарной и прагматичной установки. Например, во Франции большинство посетителей рассматривают посещение музея как услугу, связанную с публичным благом в условиях рынка [11, с. 189].

Кроме того, объекты культурного наследия все больше ассоциируются в сознании индивидов с рыночными категориями: предоставление услуг и мест отдыха. Идеологическое (включая религиозное) и политическое восприятие индивидами объектов культурного наследия уступило место восприятию объектов культурного наследия с позиций потребления, цель которого – удовлетворение потребности в развлечении, получение определенного культурного опыта.

Восприятие индивидами объектов культурного наследия как объектов сферы досуга и развлечений влияет на взаимосвязь таковых объектов с задачами туризма. Одновременно это и причина, и следствие развития одного из направлений массового туризма. Именно поэтому развитие туристических практик, ранее не признаваемых профессионалами в сфере культурного наследия, стали главной целью при разработке стратегий маркетинга, направленных на продвижение объектов культурного наследия [11, с. 191].

При разработке программы стратегии маркетинга, направленного на продвижение объектов культурного наследия, важно определить цели, задачи и имеющиеся риски. На такие риски указывают специалисты, возражающие против использования объектов культурного наследия в массовом туризме: они обвиняют предпринимателей в том, что государству прихо-

дится все больше денег вкладывать в сохранение культурного наследия, иначе ускоряется процесс разрушения культурного наследия и территорий, где проживают коренные местные сообщества, а также загрязняется окружающая среда [11, с. 192].

В тоже время сторонников продвижения объектов культурного наследия в массовом туризме обвиняют в угрозе разрушения аутентичности культурного наследия, которое сегодня рассматривается как один из важнейших концептов ЮНЕСКО. Его суть заключается в целостной консервации культурного наследия в географическом, социально-экономическом и культурном контекстах [11, с. 189].

При разработке программ стратегии маркетинга, направленного на продвижение объектов культурного наследия, необходимо учитывать решение такой задачи как повышение лояльности посетителей к восприятию объектов, независимо от их социально-демографических характеристик. Также в программе необходимо учитывать такое условие как физическая, интеллектуальная и социальная доступность объектов культурного наследия. В этом случае продвижение объектов культурного наследия может стать уникальным инструментом для интеграции интересов представителей различных социальных групп.

Далее, в программах стратегии маркетинга должно быть предусмотрено такое условие как диверсификация восприятия объекта культурного наследия: а именно предложение не только уникальной информации, но и впечатлений, обусловленных социально-демографическими характеристиками посетителей. Реализация такого условия происходит, когда посетителя включают в конкретное действие, в процессе которого он испытывает положительные эмоции.

При разработке различных стратегий приобретают популярность так называемые глокальные стратегии маркетинга культурного наследия. При реализации таковой стратегии удовлетворяются потребности потенциальных посетителей экономического и культурного характера, а также их интересы, глобальные и локальные [6, с. 111]. Повышается внимание посетителей объектов культурного наследия к местной самобытности, аутентичности, то есть к подлинности и реальности. Примером такой аутентичности могут стать как небольшие туристические деревни в Европе, так и музеи-заповедники Свердловской области: Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И. Д. Самойлова, Верхотурский государственный музей-заповедник.

Также разработчиками активно используются стратегии «маркетинг микс». Это понятие предложено американскими маркетингологами Хьютчинсоном и Маккарти, определяющими маркетинг как совокупность четырех Пи: «Product» – продукт, «Place» – место продаж, «Price» – цена, «Promotion» – продвижение товара [4].

Совокупность мероприятий, входящих в программу стратегии маркетинга, направленного на продвижение объектов культурного наследия, их последовательность и поэтапность, учет разных факторов, может рассматриваться как технология.

При разработке стратегии продуктом становится объект культурного наследия как таковой, территория, на которой он расположен; его место, т.е. специфическая архитектура, аура и ландшафт пространства. Соответственно, одной из технологий может стать продвижение уникального места.

Цена посещения объекта культурного наследия может варьироваться в зависимости от платежеспособности конкретной социальной группы и условий проведения акций, а также использования таких сервисов, как экскурсии, аудиогиды, наличие образовательных центров, медиатек и применения мультимедиа. Проектирование сервисов и их продажа также может рассматриваться как технология. При этом разработка и применение мультимедиа с учетом социально-демографических характеристик посетителей – это отдельная технология.

Успех применения технологий популяризации объектов культурного наследия сопровождал масштабный проект Министерства культуры и коммуникаций Франции «Дни культурного наследия», прошедший в 33-й раз 17–18 сентября 2016 года. Участниками проекта являются 50 европейских стран. Его цель – популяризация объектов культурного наследия и привлечение внимания общества к проблеме их сохранения. Основные задачи проекта – продемонстрировать публике разнообразие объектов культурного наследия, привлечь внимание к истории объектов культурного наследия, прежде всего представителей молодого поколения, способствовать сохранению уникальных форм нематериального культурного наследия, распространить редкие техники и ремесла. Одной из самых привлекательных сторон проекта является возможность посещения объектов, обычно закрытых для публики. В 2015 году «Дни культурного наследия» посетили более 12 миллионов человек [3].

Анализ зарубежного опыта в разработке программ стратегии маркетинга, направленных на продвижение объектов культурного наследия, а также применения конкретных технологий, позволяет адаптировать этот опыт в России, предварительно проведя социологические исследования, в том числе экспертные опросы. По результатам этого вида опроса разработчики могут уточнить цель, задачи, выявить риски, связанные с применением выбранного подхода к разработке программы стратегии маркетинга, направленного на продвижение объектов культурного наследия в конкретном регионе.

При профессиональном подходе популяризация объектов культурного наследия будет реально способствовать реализации одного из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации в сфере культуры.

Библиографический список

1. Сайт ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/culture/>. (дата обращения: 23.09.2016)
2. Сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.org. (дата обращения: 23.09.2016)
3. Сайт Министерства культуры и коммуникаций Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturecommunication.gouv.fr/>. (дата обращения: 21.09.2016)
4. Сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/marketing-miks>. (дата обращения: 20.09.2016)
5. Иванов В.А., Пономарева А.С. Методологические основы устойчивого развития аграрного сектора. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - № 4 (16), 2011. С.109-121
6. Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты. // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. № 3, том 2, 2005. С. 11-115
9. Старцев Е.Н. Глокальность как всеобщая форма отражения современной реальности. // Известия Иркутского государственного университета. - № 1 (3), 2009. С. 296–302
10. Юдин П.Е. Политика брендинга территорий и культурное наследие. // Теория и практика общественного развития. № 12, 2014. С. 109-11
11. Marketing de l'art et de la culture: spectacle vivant, patrimoine et industries culturelles: Dunod, Paris, 2009.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИЛОСОФИИ ИВАНА ИЛЬИНА

С. Г. Рюмин

*Кандидат философских наук, доцент,
Российский государственный
университет имени С. А. Есенина,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article analyzes the views of the Russian philosopher I.A. Ilyin (1883-1954) on spiritual and moral aspects of Russian culture. The significance of Russian art culture in Ivan Ilyin's philosophy is considered. The analysis of Alexander Pushkin's, Nikolay Gogol's, Fedor Dostoevsky's creative work in Ivan Ilyin's philosophical heritage is shown. The crisis of culture in the creative work of Ivan Ilyin is described. The reasons of the crisis of culture are revealed. They are in forgetting the spirituality and morality. The significance of spirituality and morality in the overcoming crisis of culture is demonstrated.

Keywords: spirituality; morality; culture; crisis.

Русская художественная культура уникальна и сформирована духовно-нравственными ценностями, принятыми русским народом вместе с

Православием. Философ И. А. Ильин рассматривал художественную культуру не только с эстетических, но и с этических, религиозных позиций. Духовность является важной категорией в моральной философии И. А. Ильина, отмечавшего, что «русская духовная культура исходит из сердца, созерцания, свободы и совести» [7, т. 3, с. 428].

В своем труде «Сущность и своеобразие русской культуры» мыслитель показал, что с Православием неразрывно связаны и культура, и правосознание, и история России. Православие, по мнению философа, определяло понимание и переживание русским народом прекрасного в художественной культуре. Подтверждение этому он находил и в творчестве русских писателей, в том числе А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и других.

Великий русский поэт А. С. Пушкин, по мнению И. А. Ильина, «утвердил наше национальное бытие», «был *живым средоточием русского духа, его истории, его путей, его проблем, его здоровых сил и его больных узлов*», являл собой «*чудеснейшее, целостное и победное цветение русскости*» [1, с. 41–45].

Н.В. Гоголя философ описывал как чистую, нравственно-благочестивую натуру «остроумнейшего и ответственнейшего русского мыслителя», «настоящего прозорливца», который мыслил в русле христианства. [1, с. 240–276].

И. А. Ильин отмечал, что концепции А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя строились на религиозной основе, и поэтому были верными, и способствовали духовно-нравственному очищению, они стремились «*вызвать к жизни в России эпоху религиозного очищения, отдав этому все свое художество, всю силу своего созерцания*» [1, с. 272].

Великий русский писатель Ф. М. Достоевский, по мнению И. А. Ильина, это «человек со сверхчувствительным сердцем», и не только по отношению к людям, но и к миру духовности вообще, он был «великим знатоком человеческого сердца», «художником с абсолютной антенной чувств», обладавшим «неутолимой жаждой добра, любви и справедливости». Поэтому И. А. Ильин считал Достоевского «страстным философом сердца» [1, с. 316–331].

И.А. Ильин подчёркивал значение духовно-нравственных аспектов в русской художественной культуре, неразрывную связь русской литературы с Православием, а также ту важную роль, которую оно играло в развитии культуры со времен Древней Руси, в том числе в литературе, музыке и живописи. Однако с наступлением эпохи Нового времени пути Православия и русской культуры стали расходиться. Это расхождение было частью того глобального кризиса культуры, которое переживало человечество.

В произведениях «Путь духовного обновления», «Путь к очевидности», «Основы христианской культуры» И. А. Ильин анализировал проблему кризиса культуры. Основную причину кризиса философ видел в

противопоставлении материального и духовного, в забвении духа ради земных благ. Кризис культуры в первую очередь соединен с утратой веры в Христа: «Без Бога вся культура человечества теряет свой смысл и свое значение». При торжестве воинствующего атеизма «убивается в людях вдохновенное, подавляется и пресекается напряжение их богоданного, естественного инстинкта, извращается наука, мертвеет совесть, выдыхается искусство, разлагается характер, вырождается правосознание и распадается хозяйство» [5, с. 334–358].

Кризис искусства – это, по мнению мыслителя, проявление общего кризиса культуры, охватившего Европу во второй половине XIX в. Философ отмечал, что к кризису ведут духовная беспринципность техники, светская безрелигиозная государственность, консьюмеристские инстинкты, безрелигиозное и безбожное искусство [6, с. 288].

Духовность важнее искусства, ведь оно может существовать и без искусства, но искусство без духовности обойтись не может. И. А. Ильин считал подлинным искусством то, которое наполнено творческим порывом и содержательной мощью, «прожжено молнией духа». Искусство, «которое выбрасывается из недр бездуховной души, есть ничтожное, пошлое, мнимое искусство», и, по мнению философа, это «больные выкрики, несущиеся из разлагающегося бессознательного; это нечистые следы нечистого опьянения, – явные знаки духовного безволия, немощи и распущенности...» [6, с. 12].

И. А. Ильин писал о «мнимой культуре», «бессердечной культуре», «больной культуре», «культуре без сердца» – в этих дефинициях выражается нравственная позиция мыслителя, считавшего, что «человечество творит свою культуру неверным внутренним актом, из состава которого исключены: сердце, совесть и вера, а сила созерцания – заподозрена, осмеяна и сведена к подчиненному, почти подавленному состоянию» [6, с. 391].

И. А. Ильин ставит диагноз современному обществу, констатируя ослабление духовных скреп, недостаток вдохновения. «Человечество, – пишет философ, – подошло к пропасти, не замечая ее, воображая, что оно творит “новую культуру” и осуществляет великий прогресс “свободы” и “гуманности”; а на самом деле оно создавало бескрылую, декадентскую псевдокультуру, подрывающую свободу и отрекающуюся от гуманности. Оно не заметило главного, а именно: омертвения своего сердца и своей духовности и обессиления своего творческого акта» [6, с. 385].

Только духовно-нравственные начала в состоянии вывести искусство из кризиса. И. А. Ильин констатировал, что духовная глубина русской художественной культуры обусловлена неделимостью тела, души и духа художника. Со времен Древней Руси художественная культура была связана с духовной глубиной и сердечным созерцанием, пониманием творческого труда как служения.

Мысли И. А. Ильина о духовно-нравственных аспектах художественной культуры сегодня оказываются весьма актуальными и злободневными. Труды И. А. Ильина, характеризующиеся духовно-нравственной интенциональностью, должны способствовать преодолению кризиса художественной культуры.

Библиографический список

1. Ильин, И. А. Гении России // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. – М.: «Русская книга», 1993. – Т. 6. Кн. 3. – С. 195–520.
2. Ильин, И.А. Кризис безбожия // Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 333–358.
3. Ильин, И.А. Наши задачи // Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 2. – 496 с.
4. Ильин, И.А. О России и русской душе // Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 6. Кн. 3. – С. 5–194.
5. Ильин, И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 5–194.
6. Ильин, И. А. Поющее сердце // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 3. – М.: «Русская книга», 1993. – С. 227–380.
7. Ильин, И. А. Путь к очевидности // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. Т. 3. – М.: «Русская книга», 1993. – С. 227–380.
8. Ильин, И. А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин И. А. Собр. соч. В 10 т. – М.: «Русская книга», 1993. – Т. 6. Кн. 2. – С. 373–620.
9. Рюмин, С.Г. Актуальность проблемы духовно-нравственных основ патриотизма в этической концепции И.А. Ильина // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2011. – № 31. – С. 11-21.
10. Рюмин, С.Г. Проблемы кризиса культуры в творчестве И.А. Ильина // Культура и образование. – 2014. – № 2 (6). – С. 2.

V. SCIENCE AND EDUCATION AS INSTITUTIONS OF CULTURE AND SOCIALIZATION

INNOVATIVE PROBLEMS OF MODERN HIGHER EDUCATION

R. A. Kirgueva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Krasnodar Municipal Medical Institute
of Higher Nursing Education,
Krasnodar, Russia*

Summary. The object of this article is to define the actual innovative problems of modern higher education. The article reveals the concept of innovation. The creation of something new in educational process is an innovation as itself. It is the main tool of improvement of quality in education.

Keywords: problem; higher education; improvement; development; science; educational process.

Modern interpretation of the term "education" is closely connected with such terms as "training", "education", "education", "development". However, before "education" began to contact a concept of education, it had broader meaning. Dictionary meaning of the term "education" as noun from the verb "to form" that is "to create" or "develop" something new shows that to create new that is an innovation. Thus, education as itself already is an innovation.

In pedagogical science the concept of activities, skill, technologies and an innovation – are single concepts. All of them are characterized by the high level of professional readiness. Their links are, first of all, creativity, professional knowledge and general culture of the teacher of the higher school. Innovations in pedagogical activities are considered to be the most significant in comparison with innovations in other human activities. By the nature the pedagogical innovation is bidirectional: the teacher alters the activities, thereby transforming own personality, and at the same time during innovative educational activities changes consciousness and informative aspect of activities of the pupils [1].

Pedagogical activity is manifestation of fixed versatile creativity. It assumes that the teacher has the set of creative capabilities; it is non-standard to think of arts, rich imagination, research approach to the analysis and structuring training materials, independence of judgments and conclusions. Pedagogical skill is the highest level of the pedagogical activities which are shown in fixed enhancement of art training and development of students. Innovations in education assume the intellectual potential of the restless, eager for creativity in pedagogics people; it is the strongest power which started the innovative mechanism in action. Innovative technologies shan't be unilateral, assuming only development of mental capacities of pupils. The innovations in education shall bear pro-

cess of development of confidence of the person in itself, his forces [2]. It is necessary to break authoritativeness of education in thinking of teachers that they managed to deliver the student on equal level with themselves, could give to the personality the chance to manage adequately themselves and the world surrounding it. Innovations in education shall be directed to creation of the personality who is adjusted on success in any area of the application of the opportunities.

The innovation in education is represented the innovation intended for permission of an urgent problem situation with the purpose of ensuring optimization of educational process, improvement of quality of education or the organization of favorable conditions for digestion of the taught material. Updating of training process is possible through enhancement of pedagogical technologies therefore teachers need to implement in practice innovative personal oriented and information and communication technologies. Innovations shouldn't be estimated on the implementation scale as what perfectly works in one place, won't work in another, under other conditions at all. It is necessary to estimate always only specific results received in the specific place [3].

The solution of innovative problems seems in creation of the atmosphere of openness, formation, knowledge of all subjects of educational process that leads to understanding of the happening transformations from the outside requiring essential changes in educational institution. Ensuring profile training with psychology and pedagogical maintenance is important. It is desirable for teachers of separate disciplines to develop and implement elective courses. For all academic year systematic work on increase in professional level of pedagogical skill will be conducted. Generalization and distribution of experience of teachers which actively implement in practice of an innovation is necessary; use of methodical information base of other higher education institutions. The innovation is the new introduction designed to provide gradual development enhancement of system, its transition to qualitatively more perfect level. Innovations are performed at the expense of resources of the system and are directed to its radical change –it is their basic value. The innovation is the direct way of integration of education, science and practice adequate to economy of knowledge; these are the main tools of improvement of quality of education!

Bibliography

1. Brashovan E. A. Teaching English at the medical college and institute: motivate your student to know more // Сборники конференций НИЦ «Социосфера», 2016, № 43. С. 26-28.
2. Kirgueva R.A. The impact of innovative transformations on tasks and functions of higher education // Сборники конференций НИЦ «Социосфера», 2016, № 41. С. 47-49.
3. Дебердеева Т. Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества // Инновации в образовании. - 2005. - № 3. – с. 79.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Т. А. Печенёва

*Доктор педагогических наук, доцент,
Белорусский государственный
университет,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article discusses the relationship successful socialization of university graduates with a level of development of communicative competences. It notes the importance of communicative skills to adapt and activity of the graduate in the professional sphere, in civil society, to improve the quality of constructive interpersonal communication.

Keywords: communicative competence; socialization; adaptation; successful.

Непростое время социально-экономических преобразований обуславливает повышение требований работодателей к качеству подготовки выпускника вуза. В то же время и сам студент, понимая сложности рыночных отношений и необходимость конкурентной борьбы за «место под солнцем», начинает осознавать себя заказчиком образовательных услуг, тем более что многие из них получает на платной основе.

Немаловажное значение при этом в контексте социализации выпускника вуза имеет уровень сформированных у него коммуникативных компетенций, значимых как для успешной адаптации в профессиональной сфере, так и для активной деятельности в гражданском сообществе. И здесь стоит вспомнить слова Н. Лумана, который называл общество автопоэтической системой коммуникаций и утверждал, что в связке «действие – коммуникация» последняя всегда первична и «является неизбежно социальной операцией» [2]. По справедливому замечанию М. Л. Макарова, социализация, социальное понимаются как «конструируемое переживание интересубъективности», а коммуникация выступает «конститутивным фактором социального прогресса» [3, с. 49].

Действительно, развитие современного общества, связанное с всё большим усложнением социальных связей, систем и отношений, обуславливает требование динамизма социальных процессов и, главное, конструктивного контекста профессиональных и социальных взаимоотношений. И в этом плане работодатели вправе ожидать от современного выпускника вуза развитых умений коммуникативного делового взаимодействия, сформированного стиля продуктивного общения с бизнес-партнёрами, коллегами и оппонентами. Дефицит по-настоящему квалифицированных специалистов и обученного персонала в этом плане приводит не только к текучести кадров, снижению мотивации, нестабильности в деловых и межличностных отношениях, но и к экономическим и имиджевым потерям [6].

Хорошее знание законов коммуникации, владение навыками работы с информацией, умение правильно вести разговор, презентовать идею, услугу, товар, бесконфликтно убеждать и т. п. становятся частью имиджа не только самого работника, но и организации, фирмы, предприятия, где он трудится, способствуют успешному решению самых разных производственных, организационных и общественных задач. В то же время уровень подготовленности выпускаемых бакалавров и специалистов признаётся явно недостаточным [1; 5].

Отмеченные исследования, а также многолетний опыт преподавательской и тренинговой деятельности в высшей школе, системе дополнительного образования и повышения квалификации позволяют автору признать связь отмеченной проблемы с констатацией того факта, что современная молодёжь всё более «увязает» в виртуальном общении в ущерб общению реальному, что формирует и специфическую систему социального действия – «виртуальное социальное действие», зачастую желаемое (и даже виртуально проектируемое), но далёкое от реальности.

Сетевое сиюминутное общение, превращение Интернета в место для проекции «я», экспериментов по воплощению в избранную персону, которая имеет любой набор имиджевых черт, зачастую далёких от действительности, специфический «сетевой» язык вкупе с мозаичностью мышления – всё это обуславливает коммуникативную беспомощность выпускников, когда они сталкиваются с реальным взаимодействием в обществе, в том числе и в профессиональной сфере.

При этом молодые люди не всегда способны осознать, что именно не устраивает их самих, а также руководителя, коллег в стиле взаимодействия с другими, не владеют статусно-ролевой коммуникативной компетенцией, не могут переключиться с роли студента на новую, профессиональную роль, не имеют представления о гендерных и национальных особенностях взаимодействия, не владеют такими обязательными качествами речи, как уместность, соответствие ситуации общения, ориентация на адресата и т. п.

Самое удивительное, что, несмотря на большой личный опыт общения с интернетом, опыт сетевого взаимодействия, выпускники вузов не могут обеспечить на должном уровне сетевое и онлайн-взаимодействие в профессиональной сфере (рекламное, имиджевое, консультационное), не владеют навыками грамотной письменной коммуникации (электронная деловая переписка), чего, в целом, закономерно ждёт от него наниматель, справедливо полагая, что уж современный выпускник, ориентирующийся в интернет-пространстве, должен этим всем владеть.

Не секрет, что особое значение в деловом взаимодействии приобретают правильно организованные связи с общественностью, выступающие механизмом управления социальными отношениями, общественным мнением, поиском инвестиционных предложений. И это требует знаний зако-

нов общения для создания позитивного контекста взаимоотношений, обеспечивающих взаимосвязь субъектов и целевых групп посредством установления эффективной коммуникации [4].

Следовательно, лавинообразно увеличивающаяся область распространения «виртуальной реальности», превратившаяся в сферу не только личного, но и делового взаимодействия; реализация как феноменов социализации молодёжи интернет-образования и интернет-работы указывают на настоятельную необходимость пересмотра содержания, методов и форм профессиональной подготовки будущих выпускников вуза в плане развития их коммуникативных компетенций. Курсы риторики и ораторского мастерства при обучении отдельным специальностям (дисциплины «Русский язык и культура речи», «Этика делового общения», «Речевая коммуникация», «Имиджелогия» и т. п.) в целом не решают данную проблему по причине:

- 1) морального устаревания содержания программ,
- 2) оторванности от практико-ориентированного заказа социума,
- 3) отсутствия специалистов в области преподавания деловых и бизнес-коммуникаций,
- 4) имеющихся явных противоречий между новыми подходами к развитию коммуникативных компетенций и консервативностью учебного процесса, в котором по-прежнему преобладают лекции, семинары, доклады, рефераты и недостаточно представлены интерактивные формы обучения.

Это вынуждает руководителей предприятий и организаций направлять вновь прибывших специалистов, выпускников вузов, на дорогостоящие тренинги для обучения не только правилам речевого общения в ходе деловой беседы, переговоров, навыкам составления публичной речи для бизнес-презентаций и т. п., но также на курсы и тренинги по умениям выстраивать деловые отношения с помощью интернета, сетевому бизнес-взаимодействию. При этом своего рода нишу, не заполненную качественным специальным образованием в вузе, активно «окучивают» всякие (иногда очень сомнительного характера) центры речевого развития, «школы» и даже «университеты», в которых практически нет преподавателей со степенью, а специалисты, психологи, педагоги, социологи, филологи, представлены минимально.

Отмеченная проблема предопределяет, наш взгляд, насущную необходимость не только смещения акцентов в преподавательской работе с «преподнесения» и «заучивания» знаний на практико-ориентированные интерактивные технологии, но и введения в вузовские программы в качестве обязательного компонента дисциплины «Основы делового интернет-взаимодействия», что будет способствовать повышению качества профессиональной подготовки выпускника в контексте его успешной социализации.

Библиографический список

1. Голуб Г.Б., Фишман И.С. Профессиональные компетенции выпускника высшей школы: проблемы внешней оценки: монография. – Самара: ПГСГА, 2010.– 220 с.
2. Луман Н. . Что такое коммуникация? / Пер. с нем. Д.В. Озирченко // Социологический журнал. –1995.– № 3. –С. 114-124.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса.– М.: ИТДГК Гнозис, 2003.– 280 с.
4. Мищериков А. А. Виртуальное социальное действие как форма социальной коммуникации информационного общества // Общество: Философия, История, Культура.– 2011.– № 1–2.– С. 53-55.
5. Орлов В. В. , Орлова Е. В. Проблемы повышения качества обучения и компетентности выпускников // Социс. – 2016. – № 8. –С. 149-150.
6. Хохлова М.М. Компетенции конкурентоспособного молодого специалиста: мнение работодателей и выпускников // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. –2014.– № 2. –С. 26-31.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. В. Салтыкова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Глазовский государственный
педагогический институт
им. В. Г. Короленко,
г. Глазов, Россия*

Summary. Currently, the process of learning focuses on learners as bearers of a particular national culture, which are basic human values that orients the younger generation to study the cultural values of their country and the country of studied language. This is due to the conceptual approach to language education and culturally-oriented.

Keywords: cultural aspect; learning languages.

Современная образовательная система нацелена на осмысление обучаемым обобщенного, целостного представления о мире путем введения обучаемого в пространство мировой и отечественной культуры в ходе практической «интериоризации» культурного опыта поколений в его духовный мир с целью формирования личностной культуры как способа самореализации человека (В. А. Сластенин). Этим обусловлен концептуальный подход к языковому образованию – культурно-ориентированный. В основе определения культурно-ориентированного подхода в языковом образовании находятся: культурно-историческая концепция развития личности Л. С. Выготского, согласно которой человека развивают существующие в культуре способы взаимодействия с действительностью через освоение обучаемым определенных достижений культуры; положения В. Леопольда и Э. Оскара об усвоении языка как научении культуре [2, с. 38].

Реализации данного подхода способствуют педагогические и дидактические условия: насыщение учебного процесса культурно и исторически значимым содержанием, организация учебной деятельности по усвоению языка в контексте культуры, включение в содержание обучения языкового, речевого, литературного, страноведческого, этнографического и музыкального учебного материала. Реализация культуронесущего содержания осуществляется в процессе использования таких культуротворческих технологий, как драматизация, сюжетно-ролевые игры, декламация, кукольные представления, написание сценариев для постановки, разыгрывание картин с помощью пантомимы и др.

В настоящее время процесс обучения ориентируется на обучаемых как на носителей определенной национальной культуры, в основе которой находятся базовые общечеловеческие ценности, что ориентирует подрастающее поколение на изучение ценностей культуры своей страны и страны изучаемого языка, на сопоставительный анализ культурных различий и одновременно на поиск универсалий, общечеловеческих ценностей в различных культурах, а это содействует формированию толерантного сознания и переходу к диалогу как доминирующей форме коммуникации между поколениями и субкультурами.

Это существенно повлияло на расширение функций языкового образования в плане подготовки обучаемых к устному и письменному общению с носителями конкретного языка в реальной жизненной ситуации, в связи с чем был обозначен социокультурный подход (В. В. Сафонова, В. П. Фурманова). Он предполагает обучение:

- адекватной интерпретации национально-культурной, этнической и социально-стратификационной информации;
- корректному употреблению лингвострановедчески и социокультурно маркированной лексики;
- речевому поведению коммуникантов в использовании речевого этикета;
- умению соотнести известные явления другой культуры с подобными явлениями родной культуры.

Социокультурный подход к языковому образованию предполагает:

- обучение языку (неродному, национальному, иностранному) в контексте диалога культур и цивилизаций;
- опору на функционально-адекватные иноязычные аутентичные материалы;
- учет возрастных интересов и потребностей обучаемых в межкультурном общении;
- иноязычное коммуникативное развитие обучаемых в единстве с их когнитивным и эмоционально-эстетическим развитием [1, с. 5–9; 3, с. 14–16].

Реализации социокультурного языкового содержания способствуют культуроведчески-ориентированные технологии, предполагающие комму-

никативно-познавательные задания, познавательно-поисковые, культуроведческие задания, культуроведчески ориентированные ролевые игры, дискуссии, проекты и др.

Происходящее в последнее время взаимопроникновение традиционных научных дисциплин требует создания интегративных программ, обучение по которым способно формировать у обучаемого умение целостно воспринимать мир и себя как активную личность в нем.

Библиографический список

1. Сафонова В.В. Языковая педагогика и современные проблемы языкового образования // Языковое образование в национально-культурном наследии России: Сб. статей. – М., 2001.
2. Утехина А.Н. Теоретико-методологические основы моделирования гуманитарного содержания начального образования: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ижевск, 2000.
3. Фурманова В.П. Языковое образование в поликультурной среде // Языковое образование в национально-культурном наследии России: Сб. статей. – М., 2001.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

В. В. Техты

*Соискатель,
Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия-Алания,
Россия*

Summary. This article about development of a system patriotic education in Russia since ancient times to the present day. The author says on the one hand about continuity of these ideas, on the other hand shows their originality, which arose under the influence of time. The author considers the use of the best traditions of the national education important condition of formation of modern Russian system of patriotic education.

Keywords: patriotism; education of patriotism; readiness for protection of the fatherland; education of youth.

Патриотизм является важным составляющим элементом культуры личности. Как значимое качество человека он требует систематического воспитательного процесса. Следовательно, патриотическое воспитание – это целенаправленный комплекс воспитательных мер, предназначенный для формирования чувств преданности, сопричастности и любви к Родине. Однако данный тезис имеет общий характер. В частности, патриотическое воспитание подразумевает укрепление национального самосознания и одновременно толерантного отношения к представителям других националь-

ностей и культур, которые проживают вместе с человеком в данной стране. Помимо того воспитательные работы в данном направлении охватывают формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к родному языку, культуре, религии и традициям. А также патриотизм ярко проявляет себя в чувстве ответственности у людей перед Родиной. В свою очередь такое чувство проявляется в стремлении внести определенную лепту в светлое будущее собственной страны. Как правило, в современном мире практически все страны имеют многонациональный и поликонфессиональный состав. Так, патриотизм как толерантный феномен отражается в осмыслении как единого народа населения такой страны. Развитие чувств патриотизма достигается благодаря ряду социальных институтов таких как семья, образовательные и воспитательные учреждения, различные государственные и негосударственные организации и т.п. Однако для того, чтобы такие институты на деле стали своеобразными очагами формирования и укрепления духа патриотизма необходимы соответствующие организационные мероприятия, которые, в свою очередь, предполагают разработку актуальных концепций научных проектов и т.п., и их применения на практике.

Патриотическое воспитание – это сфера духовной жизни, которая проникает во все сферы жизни и формирует его желания, стремления человека (В. Сухомлинский) [2].

В такой огромной стране как наша Россия патриотизм является важной ценностью. Отметим, что патриотизм имеет исключительно социальную суть и поэтому требует непрерывного процесса формирования и развития. При этом немаловажную роль играет общая нравственно-культурная среда, которая во многом определяет духовный облик растущего человека.

Разумеется, в данном направлении особе место занимают научные исследования. В этой связи целесообразно упомянуть один из древних литературных памятников России «Поучения» Владимира Мономаха [1], символизирующий воспитание и чувства патриотизма в частности. Кроме этого вопросы, связанные с патриотическим воспитанием находятся в постоянном поле зрения отечественных ученых. Как утверждают специалисты, более-менее единая концепция патриотического воспитания в трудах ученых наиболее ярко проявилась во второй половине XIX – начале XX веков. И здесь особого внимания заслуживают философско-педагогические исследования В. П. Вахтерова, К. Н. Вентцеля, М. П. Драгоманова Е. С. Левицкой и других российских педагогов [3].

Известно что во времена СССР понятие патриотическое воспитание было глубоко пронизано военным смыслом. И соответственно военно-патриотическое и патриотическое воспитание выступали как тождественные. Стоит отметить, что все дела в данном направлении однозначно являлись одним из важнейших направлений деятельности коммунистической

партии. В работу по укреплению духа патриотизма были вовлечены все сферы общества. Основными принципами военно-патриотического воспитания были определены следующие: формирование научно-философского мировоззрения и высоких нравственных качеств, воспитание почтительного отношения к Отечеству, интернационализм и уважение к вооруженным силам, строгая воинская дисциплина и знание боевой техники и оружия [3].

С точки зрения справедливости надо отметить, что после распада Советского Союза и в начальном периоде развития Российской Федерации как независимого государства насущные вопросы, связанные с патриотическим воспитанием, к сожалению, не нашли своего должного внимания ни со стороны государства, ни общественных институтов. Однако в последние годы наблюдаются существенные сдвиги в данном направлении. В частности, была предложена Федеральная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, увековечение памяти российских воинов и знаменательных событий военной истории Отечества». Разумеется, эффективная реализация этой программы и других организационно-политических мер по совершенствованию патриотического воспитания в России зависит от всеобщей активности государственных и общественных институтов, особенно образовательной системы. Необходимо наладить качественно-новую систему патриотического воспитания, которая будет способна четко определить цели, задачи, формы, способы и инновационные технологии, отвечающие требованиям времени в успешном проведении патриотических воспитательных работ на всех уровнях социальной структуры.

Библиографический список

1. Владимир Мономах. Поучение. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ppf.asf.ru/drl/text.html>
2. Сухомлинский В.А. О воспитании. Изд. 2-е М., Политиздат, 1975. -219 с.
3. Цикунов С. Ю., Цикунова О. В. Из истории развития патриотического образования в России. Официальный сайт Саратовского государственного университета. URL: <http://old.sgu.ru>

VI. BIOLOGICAL AND SOCIO-CULTURAL DETERMINANTS OF HUMAN NATURE, ITS GENESIS AND THE VARIETY OF MANIFESTATIONS

О ПРИРОДЕ ГЕНИАЛЬНОСТИ И УСЛОВИЯХ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Ф. Ф. Саеггалиева

*Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный
аграрный университет,
г. Казань,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of the nature of genius and the conditions for its implementation. It is noted that if the birth of a genius is genetically determined, then the implementation of talent important social conditions, and a set of material and spiritual benefits.

Key words: genius; heredity; a set of spiritual and material goods; the "brain drain".

Людей, меняющих историю человечества, принято называть гениями. Обсуждая проблему гениальности как наивысшей степени проявления творческих сил человека, невозможно обойти вниманием вопрос о том, наследуются ли талантливость, одаренность и в целом гениальность. Существуют разные мнения по этому поводу. Одни считают справедливой французскую поговорку, что «природа отдыхает на детях великих людей», другие утверждают, что некоторые способности наследуются.

С. Гершензон и Т. Бужиевская, анализируя многочисленные сведения о генетических основах одаренности человека, приходят к заключению: «У ребенка, один из родителей которого гениальная личность, комплекс генов, способствующих одаренности, распадается, а в последующих поколениях эти гены распределяются между разными потомками» [2, с. 128].

Исследования, проводившиеся американскими учеными, подтвердили влияние наследственности и на развитие интеллекта. Результаты, полученные при сравнении коэффициента интеллектуальности IQ у однойцевых близнецов, у которых все гены одинаковы, показали, что наследственность определяет 60–80 % интеллекта человека.

При обсуждении вопроса о роли наследственности и среды в формировании способностей следует избегать двух крайних точек зрения: 1) все определяется генами; 2) все зависит от среды, воспитания и образования. В. П. Эфроимсон впервые подошел к решению загадки гениальности с точки зрения современной теории индивидуального развития. Он афори-

стически сформулировал триаду, которая лежит в основе его анализа: 1) зарождение потенциального гения – проблема биологическая и генетическая; 2) развитие и становление гения – проблема биосоциальная; 3) реализация гения – проблема социобиологическая. Он отмечает, что частота *зарождения* потенциальных гениев практически одинакова во все времена, у всех народов: один гений на два-три, а может быть, десять тысяч человек. А частота гениев, *развившихся и реализовавших* себя до признания их творений гениальными – ничтожна: один на пять-десять миллионов людей [3, с. 11–13]. Таким образом, в редкости реализации гениев виновато прежде всего общество. Как это ни парадоксально, но именно общество, которое нуждается в талантах и достижениях, само препятствует этим талантам и успехам реализоваться.

Каждый творческий человек для успешной реализации своего таланта нуждается в определенном наборе духовных и материальных благ. Духовные блага – это, в первую очередь, свобода творческой деятельности. Однако наша система образования препятствует этим талантам и успехам реализоваться. Зачастую школьные, и даже вузовские преподаватели стремятся привить учащемуся стандартные схемы мышления, нестандартные же варианты решения проблемы, как правило, не поощряются и даже вызывают у многих педагогов недовольство. Для реализации творческого потенциала личности также немаловажное значение имеет комфортная социокультурная среда и политическая стабильность в стране.

Материальные блага – это, прежде всего, стабильный заработок, обеспечивающий творческому человеку достойное существование. Нередко случается, что перечисленные условия успешной реализации творческого потенциала либо отсутствуют, либо представлены не в полном объеме. И тогда часть талантливых людей уходит во «внутреннюю эмиграцию» – переходит на другие виды деятельности (чаще - в бизнес), а другая часть решается на внешнюю эмиграцию. Согласно официальной статистике, только в 2015 году из России эмигрировали 350 тысяч человек. Это в десять раз больше, чем пять лет назад [1].

Власти пытаются предпринимать меры по предотвращению «утечки мозгов»: известно, что недавно Совет Федерации поддержал инициативу создать для самых умных выпускников школ Российской интеллектуальный клуб; запускается новая линейка грантов, создаются центры превосходства. Следует добиться того, чтобы научная карьера в России на всех ее этапах – от аспирантуры до профессуры – стала привлекательной для молодежи. Для этого необходимо обеспечить талантливую молодежь выше-названным набором материальных и духовных благ, уменьшить бюрократическое давление на них. Талантливая российская молодежь нуждается в поддержке со стороны государства.

Библиографический список

1. Беннетс М. Новая волна утечки мозгов из России// URL:<http://inosmi.ru/economic/20160610/236833495.html> (Дата обращения 10.01.2017).
2. Гершензон С.М., Бужиевская Т.И. Евгеника: 100 лет спустя // Человек. -1996. - №1.
3. Эфроимсон В.П. Загадка гениальности. М., 1991.

VII. PERSONAL ROLE IN SOCIO-CULTURAL REALITY: ACTUAL AND POSSIBLE

TERMS OF MANAGEMENT EFFICIENCY

F. A. Igebaeva

*Candidate of philosophical sciences,
associate Professor the chair of social,
economic subjects and humanities
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia*

Summary. The article it gives a scientific substantiation of the necessity of increasing the role and responsibility of today's managers which requires the formation and development of their business and personal qualities. The author notes that the choice of leadership style depends not only on the authority of a leader and the effectiveness of its work, but also the atmosphere in the team and relationships between subordinates and supervisor.

Keywords: manager; effectiveness of management; leadership styles; communication culture; moral standards.

Currently there must be no more challenging position than of a manager found to be complex, requiring a person with many skills. A good manager should know everything from marketing secrets to financial science arts, from modern production organization methods to mysteries of human psychology. That's why establishing favorable conditions for sound moral and psychological climate in a team greatly relies on mutual understanding as well as joint efforts of all team members in achieving certain public oriented objectives.

A manager's attitude to staff affects the whole character of business communication and greatly determines moral and psychological climate of a team. Here morality is a value expression of human interrelations where morality rules are expressed in how-to-do ideas. Rate of production activities efficiency depends on the way human labor corresponds to the wellbeing of the staff. I. Kant claimed that in the Kingdom of goals everything has either a price or a value. The thing with a price can be replaced by any kind of something equivalent; the very thing that is higher of any price, therefore, admits no equivalent, has value [1, p. 68].

The main principles of ethical conduct in any situation were offered by ancient thinkers: be master of yourself to respect others like you want to be respected and behave the way you want others to behave towards you, "you shall not murder", "you shall not steel", "you shall not bear false witness", "you shall not commit adultery", "you shall not desire what others have", "you shall not make idols",

“honor your mother and your father and that it may be well with you and your days may be long” [2]. There is nothing more than humanity as Confucius said.

A manager’s moral personality formation is resulted from purpose-oriented behavior organization. The ancients offered advice: good deeds do without fuss. Award those who did you good. You shall not do things that would appeal to your conscience.

Effective personnel management can be achieved if a manager takes well to their employees, keeps social norms, good at thinking much of a person’s individuality and their usefulness for other people no matter what is the level of their skills and position. A manager mustn’t allow any case when an initiative of the whole group or a person is ignored and strict command management is performed disguised as insistence on high standards. Once Kemal Ataturk said: “The best people sometimes get into the worst trouble”. A manager must keep it in his mind and never affect the rights of other people no matter what trouble are they in [3, p.15]. You can criticize the deed but not a man. You must do your best not to criticize at other people’s presence. And, vice versa, never show up that you prefer some colleagues more than others.

One also need follow such moral principles, as, for example, moral justification and acceptance of different results. Those decisions are fair that create equal initial opportunities. It goes without saying one mustn’t succeed at the expense of another person.

Moral relationship as no other principles need tact, ability to be sensible and sympathetic, spare other people’s vanity. Sensitivity means politeness in communication that according to German philosopher A. Schopenhauer is the same for a man like heat for wax. To master skills of a delicate manner of communication requires special knowledge of etiquette in general as well as management etiquette.

Management science is based on the unique system of leadership elements, models and styles. Great attention is focused on development and practical application of basic principles for administrative activities associated with social interactions between individuals. Special interest is paid for ensuring effective management activities: decision preparation and adoption, their scientific validity, implementation and its monitoring [4, p. 1073].

Today managers should pay more attention to personal qualities of their subordinates, their firm commitment and ability to solve problems quickly. Even the most experienced manager being good at management theory is not insured for irrational, emotional respond to a situation. One must always remember words of a wise man: "the Art of managing people is the most difficult and highest of all arts".

The choice of leadership style results in not only a manager’s authority and his or her operation efficiency but a team’s atmosphere and relationships between subordinates and their supervisor. When the whole staff runs on all cylinders, their manager finds that in addition to the goals achieved there is human happiness, mutual understanding and job satisfaction.

Bibliography

1. Kant, I. Collected works in 6 volumes. Volume 4, Part 2. - Moscow, 1965. PP. 266 – 267 (in Russian).
2. The Bible. The Russian Bible Society, M.: 2001.
3. Igebaeva F.A. On the need to increase the role and responsibilities of modern managers // Socio-political sciences. - 2016. - No.4 - P.67- 69.
4. Igebaeva F. A. Art of managing people - the most difficult and highest form of all art in the collection: Science, technology and life - 2014 proceedings of the international scientific conference. editors v.a. iljuhina,v.i. zhukovskij, n.p. ketova, a.m. gazaliev, g.s.mal'. 2015. p.1073-1079

КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

А. Р. Мустафаева

*Кандидат педагогических наук,
старший преподаватель,
Дагестанский государственный
технический университет, г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия*

Summary. The base of more solid is the base of the family the more solid will be the whole society. Sound society is generated by sound families. As solid family is obliged to moral parents as solid society is obliged to- solid family.

Keywords: family; society, tradition, personalities, children, education, pedagogies.

В самом слове «воспитание» заложен высокий и сокровенный смысл. Воспитывать означает «питать духовно».

Нравственное воспитание предполагает становление отношений ребенка к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и к самому себе, и, соответственно, развитие качеств: патриотизма, толерантности, товарищества, активное отношение к действительности, глубокое уважение к людям.

В настоящее время подрастающее поколение часто обвиняют в бездуховности, безверии, агрессивности. Поэтому актуальность проблемы духовно-нравственного воспитания заключается в следующем:

- Во-первых, общество нуждается в подготовке широко образованных, высоко нравственных людей, обладающих не только знаниями, но и прекрасными чертами личности.

- Во-вторых, в современном мире ребенок развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера на еще только формирующуюся сферу нравственности.

- В-третьих, само по себе образование не гарантирует высокого уровня нравственной воспитанности.
- В-четвертых, нравственные знания информируют ребенка о нормах поведения в современном обществе, дают представления о последствиях нарушения этих норм или последствиях данного поступка для окружающих людей.

Великий педагог В. А. Сухомлинский утверждал, что Родина начинается с семьи. От того, какие отношения складываются между членами маленькой ячейки общества, зависит нравственное лицо будущего гражданина. Вся история развития человечества свидетельствует о том, что именно в семье люди находят смысл своего душевного благополучия и ощущение счастья [3, с. 16].

Проходят годы, столетия, а ценностная роль семьи только возрастает. Из глубины веков и до сегодняшнего дня семья оказалась той единственной реальностью, в которой протекает основная смыслообразующая часть жизни каждого из нас.

Именно в семье формируется стереотип поведения человека, оценка им окружающей действительности, реакция на поступки других людей.

Институт семьи был и остается незыблемым, стабильным, значимым фактором в жизни людей. Семейный опыт предшествующих поколений является безусловной ценностью для общества.

Качественное образование – это, прежде всего, становление человека, обретение им себя, своего образа, неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала. Качественно образовать человека – значит помочь ему жить в мире и согласии с людьми, Богом, природой, культурой, цивилизацией.

Родители всегда должны помнить об этом, всегда стараться воспитывать так, чтобы ничего потом не пришлось переделывать, чтобы с самого начала все было сделано правильно.

Очень много ошибок в семейной работе происходит оттого, что родители как будто забывают, в какое время они живут. Семья должна руководить чувствами своих детей. Наиболее важной задачей в любом обществе является необходимость создания условий для достижения его членами эффективной социализированности. Эффективная социализированность предполагает баланс адаптации человека в обществе и обособления в нем.

Библиографический список

1. Алиева Б.К. Культурологические аспекты дагестанского семейного воспитания. // Педагогика, 2015, №7.- С. 117-120.
2. Макс Вебер. Политика как призвание и профессия М.,1919.- С. 25.
3. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям М.,2016.- С.16.

VIII. APPROACHING TO POST-HUMAN: DEPERSONALIZATION AND DEHUMANIZATION AS REVERSE SIDE OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PROGRESS

WI-FI OR NOT WI-FI: THAT IS THE QUESTION OR HOW MANKIND IS GETTING UNCIVILIZED AND ROBOT-LIKE IN THE 3 MILLENNIUM

E. A. Brashovan

*Krasnodar Municipal Medical Institute
of Higher Nursing Education,
Krasnodar, Russia*

Summary. The negative effect of the technology in common and the Internet in particular in the modern world has already proven its absolute victory in the battle between human and computer. Things that were created just as assistants for people currently begin ruling and ruining society. In the given article negative effects with their consequences have been given. The evidence of the devastating influence has been observed.

Keywords: ruin; negative effect of Internet; devastating influence; death; suicide; loss of communication; uncivilized.

21st century... time of unreal lives, unreal feelings, unreality in everything. Could people of the previous century imagine the way of life we have now? Global network like a real spider web have enwrapped everything and everybody. The first thing we do when we wake up is to check messages, e-mails we can receive and the same is done before going to sleep.

But the more computerized the world gets the more unhuman and robot-like people are getting. Scientist, psychologists are crying for help. Those who were standing for all that discoveries and inventions begin to approve the fact that we all come to the point when that all is coming against mankind.

The relevance of the question about our civilization coming down is transparently visible. Every year we see the results of the negative effect of all that “inet-helping” things people have created. In this work the research has been done to prove the facts of human degradation and of losing human-like faces.

Let's turn to history. 1812. Charles Babbage, a professor of Cambridge University, created the first calculating machine. Could he imagine what ruining results his invention would do in the future? In a course of time (and in rather short and quick course of time) people are living, in all the senses of this word, in the internet. But is it really good? Does it make people happy?

The negative effect number one is computer games. We don't speak about games for developing logical and intellectual skills. The statistics shows a great number of teenagers who died during playing: "22 year old Thailand citizen died while playing Counter strike. He went to the computer club after work and later he was found by his friends in the critical state due to exhaustion and heart failure and died in the hospital without regaining consciousness" or "a body of a southern Korean young man was found in the restroom of the computer club. Death occurred due to exhaustion of the body – a young man spent 86 hours without sleep and food". Another case happened to "13 year old boy whose parents forbade him playing 'the world of Warcraft'. He left the last note with the words " I go to the heroes of Azeroth" and committed suicide". And what about all that shooters, horrors and other cruelty – based games that provoke aggressiveness and psycho maniac moods that lead to well known results? Andreas Breivik, Adam Lenza, James Holmes (so-called "Jocker") – people (if we can call them that way) who just killed many absolutely harmless people for no reason just due to their addiction to shooters and as a result having seen themselves as the characters from their unreal computer worlds.

The negative effect number two is the loss of human communication real to real. I've done a little survey among students of our institute about the usage of internet and its influence on people. The results were the following : on the question about the time spent in the internet 75 % said that it's about 7–9 hours; when asked about the time they are ready to spend without internet 80 % answered that " not more than a day". To check this they all had to hand their phones and spend 3 hours of being occupied with some sort of activity and 50 % (!) just in 2 hours began feeling like drug addicts and needed just to check their vk-page or instagram account. There is a humorous saying of current times that "the wedding was very quiet because there was a WI-FI in the restaurant". And it's not as funny as it may seem. People, especially teenagers, use internet for communication excluding real eye-to-eye talks. And what is even worse that every year their messages are getting smaller and smaller turning into that emoji pictures to express feelings and thoughts. Isn't it the next step to the robotization of humans? And Instagram and all that selfie-boom? Could Kevin Systrom imagine what his app would do to people? 75 % percent of population can't live a day without putting out a photo in their Instagram accounts. For many the run for "likes" and imagined unreal success becomes even addictive and leads to aggressiveness, depression or even can be fatal.

The bad effect number three is education. Modern pupils and students have too much access for the information. From one point it seems not so bad because they are able to find everything they need compared to the times when the only sources were libraries and people had to spend 24/7 in the reading halls. But it gave real awareness of knowledge importance. And what now? Open the internet-download-voila, you get a report, you get right answers for all tests. Pupils have ceased speaking. They have lost ability to express their thoughts, if

they have any. The modern process of education, especially the assessment question, has already set its teeth on the edge. I have already discussed the problem of tests as assessment and its degenerating effect on pupils and students in my articles. The test system is proved to disgrace itself. We can't speak about any success when the process of learning is aimed at choosing the right variants of the given.

One of the worst effects that Internet has is the communities that are constantly appearing in the global network, especially those that psychologically affect people and teenagers in particular. The number of suicide-directed groups the aim of which is to make a teenager commit suicide has increased greatly. There has been investigated that for the period from November 2015 till April 2016 130 teenagers who joined such groups came "to the last limit". They were just led by some psychos and were given accurate directions what and how to do, received hypnotic explanations about the uselessness of life and great perspectives there, in that world. Parents, friends must put all efforts to find out on time the problems of their close ones, help and save them before the last step will be done. And besides, measures of discrediting and disclosing of such groups must be done and the punishment for that has to be the hardest.

Every day waking up and seeing this world coming down we have just one question—"why?" But it's not the right question. Why have the technical achievements played its bad curse instead of giving only advantages? Why do we, people with such high intelligent levels, with hearts and brains are turning into machines, soulless and robot-like. In every point discussed below we must begin active actions: stop promoting internet as the only best way of communication, stop testing people, stop living in the computer. It's high time to remind ourselves that we are alive, we are humans. It's time to remember that new is the well forgotten old and it's up to us to remember some of the old, but so good things, relations, attitudes and reuse them all in our too modern, too computerized, too unreal life.

Bibliography

1. Test as an assessment in teaching English: pros and cons. Brashovan E.A.//В сборнике: Перспективные исследования в науке: теория и практика The Collection of Scholarly Papers. London, 2016. С. 159-162.
2. Селфи-аддикция: болезнь или способ самореализации. Зурабян С., Брашован Е.А.// Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 11-6. С. 860-862.
3. Аутоагрессивные тенденции современных подростков. Долгополова В.С., Киргуева Р.А.// Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2016. № 3 (31). С. 70-75.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
1–2 марта 2017 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2017	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2017 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2017 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2017 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2017 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2017 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2017 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2017 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2017 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира
10–11 апреля 2017 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2017 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2017 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2017 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2017 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2017 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2017 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2017г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2017 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2017 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2017 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2017 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2017 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2017 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2017 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2017 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования

5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • General Impact Factor – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor – 4,22, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor – 4,061, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844, • РИНЦ – 0,258
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work
Kama Institute of Humanities and engineering technologies
Penza State Technological University
New Bulgarian University

SOCIETY, CULTURE, PERSONALITY IN MODERN WORLD

Materials of the VII international scientific conference
on February 16–17, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Do sazby 04.03.2017
Formát 60x84/16
Papír bílý standardní
Počet tiskových archů 5,7.
Tiráž 100 ks

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz